

4614.

11/11/66

11/11/66

4614

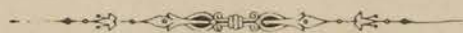

Бутинъ Г.

КЪ ВОПРОСУ

○

ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЪ

- 1) ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО.
- 2) ДЕНЕЖНЫЙ КРИЗИСЪ.
- 3) ВОЗНИКНОВЕНІЕ КРИЗИСА.

Г. Ф. К.

ОДЕССА.

Типографія «ТРУДЪ», Соборная площадь, домъ Папудовой № 1.

1896.

39

Библиотека ИИФ СССР

K

63389

17653.

ПЕРЕПРОИЗВОДСТВО.

(Соображенія сельскаго хозяина).

Перепроизводство—вотъ страшное слово, которое двадцать съ лишнимъ лѣтъ пугаетъ всю Европу и Сѣверную Америку.

Мальтусъ боялся чрезмѣрнаго прироста населенія:

Населеніе безъ регулирующаго вліянія войнъ и эпидемій возрастаетъ въ геометрической прогрессіи, а предметы первой необходимости—въ арифметической. Возрастаніе производства предметовъ первой необходимости никогда не поспѣетъ за естественнымъ приростомъ населенія. Отсюда бѣдствія, которыхъ боялся Мальтусъ.

Прежде, чѣмъ опасенія Мальтуса оправдались, мы переживаемъ иное бѣдствіе—не недостатокъ, а перепроизводство предметовъ первой необходимости.

Человѣчество должно благоденствовать.

Кто-же этотъ благодѣтель человѣчества?

Послѣ побѣды Германіи надъ Франціею въ 1870 году г. Бамбергеръ, видный политическій дѣятель, ясно доказалъ, что золото есть единственная валюта, достойная великаго государства*).

Бѣдная Германія не видѣла золота съ тѣхъ поръ, какъ надъ нею перестали носиться въ пороховомъ дымѣ золоченные орлы Наполеона I. Получивъ въ видѣ трофея побѣды отъ Франціи 5 миллиардовъ франковъ золотомъ, опьяненная побѣдою и ослѣпленная блескомъ металла, она охотно повѣрила Бамбергеру.

Германія признала единственною валютою золото (1873 г.). Франція прекратила свободную чеканку серебра. Золото стало единственною международною валютою.

За результатами обратимся къ статистическимъ даннымъ Августа Зауэрбека (Prices of Commodities, p. 34).

Съ 1848 по 1873 годъ производство всѣхъ товаровъ возрастало на 2.75% въ годъ. Этого роста не хватало для возрастающихъ потребностей населенія. Цѣны товаровъ за этотъ періодъ возрасли на 18—20% (изслѣдованія Lecoq-Beaulieu, Jevons, Soetbeer, даютъ тѣ же результаты).

Съ 1873 по 1885 годъ производство товаровъ возрастаетъ ежегодно только на 1,6%, т. е. на половину противъ предыдущаго

*) Впослѣдствіи Бамбергеръ высказалъ свои взгляды въ печати, въ книгахъ: «Die fünf Milliarden» (1873) и «Reichsgold» (1876).

періода, и этого съ избыткомъ достаточно для счастливаго человѣчества. Цѣны товаровъ падаютъ на 22—25%.

Съ 1885 по 1895 годъ благоденствіе человѣчества еще болѣе увеличивается, и цѣны товаровъ падаютъ еще на 20%.

Цѣны на хлѣбъ—предметъ первѣйшей необходимости—падаютъ еще больше.

Въ 1873 году пудъ пшеницы стоилъ въ Одессѣ 1 руб. 25 коп. золотомъ, а въ 1894 г.—39 коп. золотомъ. Паденіе цѣны на пшеницу=70%.

И это паденіе цѣнъ не происходитъ отъ уменьшенія народонаселенія. Напротивъ, г. Касперовъ («Нов. Вр.», 13 марта № 7198) указываетъ намъ, что за послѣдніе 40 лѣтъ потребительная способность народонаселенія Европы и Соединенныхъ Штатовъ возрасла на 400 милліоновъ пудовъ, а производство пшеницы возросло только на 157 милліоновъ пудовъ.

Рядомъ съ избыткомъ хлѣба и иныхъ товаровъ замѣчается и чрезмѣрный приростъ народонаселенія.

Рядомъ съ общимъ паденіемъ цѣнъ падаетъ и заработная плата.

Народы стали скромнѣе—питаются больше картофелемъ, а иногда и лебедю.

1891 годъ доказалъ намъ, что бываетъ иногда недостатокъ въ картофелѣ и лебедѣ, и люди мрутъ отъ голода.

Это называется перепроизводствомъ.

Наблюдается не только перепроизводство предметовъ потребленія, которымъ нѣтъ сбыта, и чрезмѣрный приростъ потребителей, потребностямъ которыхъ нѣтъ удовлетворенія, но доказано также перепроизводство орудій обмѣна, по крайней мѣрѣ серебра.

Что добыча серебра непомѣрно возрасла въ послѣднее время, что серебро упало въ цѣнѣ и не можетъ служить орудіемъ обмѣна—это аксіома, которую повторяютъ маленькія дѣти. Никто и времени не тратитъ на провѣрку этой истины, несмотря на то, что добыча серебра возрасла сравнительно со среднею годовою добычею въ періодъ 1493—1850 г. только въ 13 разъ, а добыча золота въ 20 разъ (G. M. Boissevain. La Question Monétaire, trad. par. J. F. Rode. Paris 1895 p. 31,32).

Одно золото сохранило свою цѣну. Оно одно служитъ мѣриломъ всѣхъ цѣнностей. По выраженію Бисмарка, золото есть слишкомъ узкое одѣяло, изъ-за котораго спорятъ народы. По сравненію Bonamy-Prise драгоцѣнные металлы суть перевозочныя средства торговли. Золото стало недостаточнымъ перевозочнымъ средствомъ. Опредѣляя своимъ количествомъ возможные размѣры торговли и промышленности, оно теперь нераздѣльно царитъ надъ міромъ.

Промышленность, земледѣліе, прежде чѣмъ расширяться, должны справиться, не уменьшилась-ли добыча золота?

Человѣчество, прежде, чѣмъ размножаться, должно оглядываться не на средства пропитанія, а на то, въ достаточной ли мѣрѣ увеличилась добыча драгоцѣннаго желтаго металла?

Да и самому золоту грозитъ перепроизводство.

Г. Тверской въ «Вѣстникѣ Европы» (4 мая 1896 г.) сообщаетъ намъ о грозящемъ удвоеніи добычи золота, а «Новое Время» (4 мая № 7248) серьезно раздѣляетъ эти опасенія.

Неожиданное удвоение всемирного урожая пшеницы неизбежно повело-бы къ страшному падению цѣнъ, такъ какъ ежегодный урожай долженъ быть потребленъ въ теченіе одного года. Но драгоценные металлы не потребляются. Ихъ ежегодная добыча увеличиваетъ существующій запасъ орудій обмѣна, накопленный вѣками.

Нынѣ всемирный запасъ золота равенъ приблизительно 9 миллиардамъ долларовъ. Средняя годовая добыча за послѣдніе пять лѣтъ равна 147 милліонамъ долларовъ. (Ежегодные отчеты директора монетнаго двора Соединенныхъ Штатовъ). Ежегодный приростъ запаса золота—1,63%. Если добыча удвоится, и золотой запасъ станетъ возрастать на 3,26% въ годъ, то отъ этого никакой бѣды не произойдетъ. Въ 1850 году всемирный запасъ золота составлялъ 3,158 милліоновъ долларовъ, а ежегодная добыча, поднявшись сразу съ 36 милліоновъ на 132 милліона долларовъ, въ теченіе десяти лѣтъ увеличивала запасъ на 4,2% ежегодно, и отъ этого, кромѣ развитія промышленности, ничего не произошло.

Поэтому предоставимъ г. Тверскому и «Новому Времени» пугаться перепроизводства золота, а сами займемся разсмотрѣніемъ интересующаго насъ явленія.

Чрезмѣрное производство всѣхъ товаровъ вызываетъ паденіе всѣхъ цѣнъ. Между тѣмъ производство возрастаетъ вдвое медленнѣе, чѣмъ въ прежніе годы, и нигдѣ нѣтъ значительныхъ запасовъ непроданныхъ товаровъ.

Люди, нуждающіеся въ заработкѣ для своего ежедневнаго пропитанія, должны искать его въ отдаленныхъ краяхъ. Въ то-же время фабрики и заводы закрываются, не будучи въ состояніи достаточно дешево нанимать рабочихъ по цѣнамъ, предписаннымъ низкою цѣною товаровъ.

Перепроизводство хлѣба понизило цѣны на хлѣбъ на 70%, и по пониженной цѣнѣ хлѣбъ съ трудомъ продается. Рядомъ съ магазинами, переполненными хлѣбомъ, никому не нужнымъ, населеніе питается суррогатами, а то и мретъ съ голоду, не зарабатывая достаточно, чтобы купить хлѣба. А хозяинъ, производящій хлѣбъ, не въ состояніи нанять рабочихъ для дальнѣйшаго производства.

Земледѣльческія орудія не находятъ сбыта, и плохо оплаченные рабочіе, приготовляющіе эти орудія, нуждаются въ хлѣбѣ. Хозяева, производящіе хлѣбъ, нуждаются въ машинахъ, но не могутъ ни сбыть хлѣба, ни купить машинъ.

На близкихъ разстояніяхъ возможно вернуться къ доисторическому способу, къ непосредственному обмѣну товаровъ на товары и на услуги. Во всемирной торговлѣ этотъ способъ не применимъ. Необходимы орудія обмѣна—деньги.

Это орудіе обмѣна, «перевозочное средство торговли», стало, по-видимому, недостаточнымъ за послѣдніе 25 лѣтъ.

Торговля, а за нею промышленность, въ застоѣ, задыхаются. Народы, въ отчаяніи, хотятъ оживить каждый свою промышленность, требуя отъ своихъ правительствъ преградъ для иностранной конкуренціи—высокихъ ввозныхъ пошлинъ.

Эти постоянно возвышающіяся преграды еще больше тормозятъ дѣла. Для уплаты пошлинъ нужны опять деньги, а ихъ и нѣтъ, не смотря на кажущійся избытокъ.

Среди общаго кризиса «за неимѣніемъ выгоднаго примѣненія, капиталъ накапливается въ банкахъ, довольствуясь ничтожнымъ процентомъ. Онъ находитъ здѣсь два преимущества. Во первыхъ, онъ ускользаетъ отъ неизбѣжныхъ потерь въ торговлѣ и промышленности. Во вторыхъ, въ то время, какъ вокругъ него все приходитъ въ упадокъ и падаетъ въ цѣнѣ, его пріобрѣтательная сила растетъ... Угрожаемый неизбѣжными убытками, если онъ вздумаетъ дѣйствовать, увѣренный въ прибыли, если онъ останется неподвижнымъ, капиталъ извлекается изъ обращенія и отказывается отъ производства... Цѣны падаютъ; потребленіе понижается; сбыта нѣтъ; машины гасятъ огни; рабочіе остаются безъ работы. Получается общій застой, неправильно приписываемый то перепроизводству, то иностранной конкуренціи». (Emile de Laveleye, *la Monnaie et le Bimétallisme International*. Paris 1891 p. 83—85).

Подобно тому, какъ голодная толпа гибнетъ передъ магазинами, переполненными хлѣбомъ, не имѣющимъ сбыта, промышленность погибаетъ отъ безденежья рядомъ съ банками, переполненными капиталами, которые ищутъ и не находятъ себѣ помѣщенія въ вѣрныхъ предпріятіяхъ. Вѣрныхъ предпріятій нѣтъ среди всеобщаго кризиса.

Уже болѣе 20 лѣтъ этотъ вопросъ занимаетъ лучшіе умы Европы и Соединенныхъ Штатовъ. Созываются конгрессы, назначаются парламентскія коммисіи для выясненія положенія дѣла.

Выдающіеся ученые и государственные люди, коронованныя особы признаютъ кризисъ и ищутъ изъ него выхода.

Они выступаютъ во всеоружіи знанія историческихъ и статистическихъ данныхъ.

Только у насъ газеты и журналы обсуждаютъ этотъ экономическій вопросъ, или скорѣе отдѣльныя его частности, игнорируя и исторію вопроса, и статистику, словно рекламируютъ новый балетъ, или пишутъ музыкальную рецензію.

Одинъ г. Антоновичъ развлекаетъ публику исчисленіями, которыя производятъ съ явнымъ нарушеніемъ правилъ ариѳметики объ именованныхъ числахъ («Нов. Вр.», 4 апрѣля № 7218).*

Между тѣмъ денежная анемія гнететъ нашу торговлю и нашу промышленность больше, чѣмъ западно европейскую или сѣверо-американскую, и вопросъ для насъ также серьезенъ, какъ для нашихъ сосѣдей.

Попробуемъ-же объяснить себѣ, какъ произошла эта денежная анемія, не смотря на возрастающую добычу драгоцѣнныхъ металловъ.

Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ—о «Денежномъ кризисѣ».

Г. В. К.

---

*) Г. Антоновичъ безтрепетно сравниваетъ статьи государственнаго дохода и расхода, выраженныхъ въ кредитныхъ рубляхъ и въ рубляхъ золотыхъ. Затѣмъ производитъ вычитаніе золотыхъ рублей изъ кредитныхъ и исчисляетъ, такимъ образомъ, многомилліонныя убытки, вытекающіе для Россіи изъ низкаго курса рубля, оставляя, однако, безъ разъясненія, какіе рубли остаются у него въ разности послѣ такой не предусмотрѣнной ариѳметикою операціи.

ДЕНЕЖНЫЙ КРИЗИСЪ

(Соображенія сельскаго хозяина). *)

(ИЗДАНИЕ ИСПРАВЛЕННОЕ).

«Кто-бы ты ни былъ, читатель, въ этой статьѣ рѣчь идетъ о твоихъ интересахъ: Res tua agitur... Странный контрастъ: въ то время, какъ денежный вопросъ касается интересовъ всѣхъ и каждаго, задача, которую онъ ставитъ, понятна очень немногимъ»... (Введение къ *La Monnaie et le Bimétallisme International*. Emile de Laveleye. Paris 1891).

Между тѣмъ эта задача—очень простая ариѳметическая задача. Рѣшить ее можетъ всякій, конечно, если имѣеть для нея точныя цифровыя данныя. Къ сожалѣнію этихъ данныхъ не сообщаютъ ни въ одной школѣ.

Желающимъ изучить дѣло рекомендую прочесть источники, на которые я буду ссылаться.

Для желающихъ познакомиться съ вопросомъ предлагаю самыя необходимыя данныя, тщательно собранныя.

Въ нихъ весь интересъ настоящей статьи.

Поэтому убѣдительно прошу читателя, на этотъ разъ не пропускать цифръ, но внимательно знакомиться съ ними.

Если читатель не любитъ цифръ, пусть лучше не читаетъ статьи и не пробуетъ понять денежнаго вопроса, какъ бы близко онъ ни касался его интересовъ. Это будетъ напрасная попытка.

Въ 1873 году Германія признала единственною валютою золото. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе 23 лѣтъ, кризисъ есть общепризнанное состояніе земледѣлія, промышленности, торговли Европы и Соединенныхъ Штатовъ.

Англійская Gold & Silver Commission послѣ тщательныхъ изслѣдованій приходитъ къ заключенію, что «цѣны (товаровъ) значитель-

*) См. № 6813 «Нов. Тел.» ст. «Перепроизводство».

«но поднялись со времени открытія золота въ Калифорніи и въ Австраліи до 1873 года, а съ 1873 года не переставали падать и достигли до уровня болѣе низкаго, чѣмъ въ какой-либо иной періодъ «нашего столѣтія» (Final Report p. 113).

Англійская Trade Depression Commission, отрицая безусловно перепроизводство, какъ причину паденія цѣнъ, говоритъ: «Кромѣ «отсутствія прибылей, характернымъ признакомъ настоящаго кризиса, «отличающимъ его отъ всѣхъ предшествовавшихъ, является продол- «жительность времени предполагаемаго перепроизводства. Во всякой «отрасли промышленности случается, что производство превышаетъ «спросъ; но эти отклоненія исправляются сами собою въ очень ко- «роткое время... Гораздо труднѣе объяснить себѣ систематическій «избытокъ производства въ теченіе продолжительнаго времени, отъ «котораго потребители выигрываютъ мало, или ничего не выигры- «ваютъ, какъ единогласно утверждаютъ опрошенные нами эксперты».

Въ 1888 году Genri Gibbs, англійскій финансистъ, высказывается въ засѣданіи лиги биметаллистовъ: «Пока дешевизна вызывается не «ростомъ производства товаровъ, а измѣненіемъ отношенія между «мѣрою и измѣряемыми предметами (деньгами и товарами)... эта «дешевизна никому не можетъ дать продолжительныхъ выгодъ».

Emile de Laveleye, выдающійся бельгійскій экономистъ, такъ опредѣляетъ переживаемый кризисъ:

«Пониженіе цѣнъ, происходящее не отъ избытка товаровъ, но «отъ недостатка денегъ—это кризисъ, медленный, предательскій, про- «должительный».

«Медленный и продолжительный кризисъ—это фермеръ, который «не можетъ платить аренды».

«Это пониженіе арендной платы и земля, возвращающаяся въ «состояніе цѣлины, какъ это наблюдается въ Англійи».

«Это купецъ, принужденный продать дешевле, чѣмъ купилъ».

«Это промышленникъ, принужденный продать фабрикованный «товаръ дешевле, чѣмъ ему обошлось сырье».

«Это угнетеніе и застой въ дѣлахъ».

«Это деньги, накаплиющіяся безъ примѣненія въ банкахъ, и «отсюда—пониженіе дисконта».

Цифры опредѣленнѣе словъ покажутъ намъ всю тягость переживаемаго кризиса.

Разсмотримъ прежде всего цифры, касающіяся хлѣбнаго кризиса. Въ слѣдующей таблицѣ сопоставлены измѣненія цѣны серебра въ Лондонѣ, курсъ кредитнаго и золотаго рубля, выраженный въ серебряныхъ копѣйкахъ, и цѣны пшеницы въ Одессѣ въ золотыхъ, кредитныхъ и серебряныхъ копѣйкахъ. Цѣны заимствованы изъ «Арсен Commercial d'Odessa. Theod. Raffalowitz & Co 1888 и изъ Отчетовъ Одесскаго Комитета Торговли и Мануфактуръ».

Таблица I.

Г о д ъ	Курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ копейкахъ	Цѣна унціи серебра въ пенсахъ въ Лондонѣ	Курсъ золотого рубля въ серебряныхъ копейкахъ	Курсъ кредитнаго рубля въ серебряныхъ копейкахъ	Цѣна пшеницы въ Одессѣ		
					Золотыя копейки	Кредитныя копейки	Серебряныя копейки
1860	93,5	61,7	99	94,34	93,5	100	94,34
1861	90	60,2	100	90	90	100	90
1862	90,25	61,5	99	91,16	81,23	90	82,04
1863	88,5	61,2	100	88,5	79,20	89,5	79,20
1864	85	61,2	100	85	70,12	82,5	70,12
1865	82,5	61	100	82,5	78,37	95	78,37
1866	75,75	61,1	100	75,75	87,11	115	87,11
1867	83	60,5	100,8	83,66	103,75	125	104,5
1868	86	62,5	97,6	83,93	116,10	135	113,3
1869	81	60,5	100,8	81,64	93,15	115	93,8
1870	79	60,5	100,8	79,63	93,61	118,5	97,4
1871	87	60,5	100,8	87,69	108,75	125	109,6
1872	87,5	60,3	101,1	88,76	107,18	122,5	108,3
1873	86,25	59,2	103	88,83	125,06	145	128,8
1874	87,5	58,5	104,2	91,17	122,5	140	127,6
1875	85	57	107	90,95	106,75	125	113,6
1876	79	52,7	115,7	91,4	94,08	120	109,7
1877	68,5	55,7	109,5	75	65,76	96	72
1878	64,5	52,5	116,1	74,88	93,52	145	108,5
1879	63,5	51,2	119,1	75,62	101,60	160	121
1880	64,5	52,2	116,1	74,88	85,46	132,5	99,2
1881	65	51,7	118	76,70	104	160	122,7
1882	64	51,5	118,4	75,77	76,80	120	90,9
1883	61,5	56,5	108	66,42	83,02	135	89,6
1884	66	50,5	120,7	79,66	85,80	130	103,5
1885	66	48,5	125,8	83,02	72,60	110	91,3
1886	66	44	138,6	91,47	82,50	125	114,3
1887	60	44	138,6	83,16	72,60	121	100,6
1888	55	42,6	143,2	78,76	60,50	110	86,6
1889	66	42,7	142,9	94,31	79,20	120	113,2
1890	72	47,7	127,9	92,9	86,40	120	111,5
1891	69	45	135,6	93,56	74,52	108	101,0
1892	63	39,8	153,2	96,52	75	120	114,8
1893	65,4	35,6	171,3	112,03	50,35	77	86,3
1894	67	29	210,3	140,90	38,72	58	81,4
1895	67	30	203,3	136,20	44,89	67	91,3

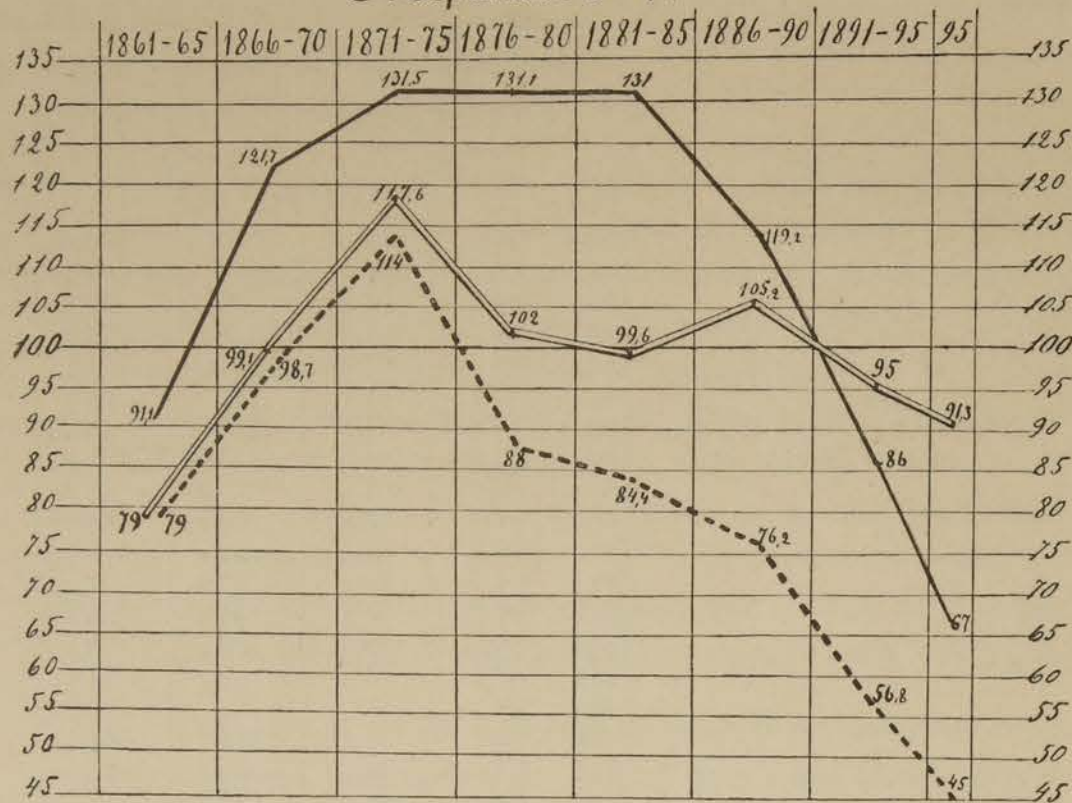
Изъ сопоставленія этихъ чиселъ мы видимъ: 1) что цѣна пуда пшеницы, выраженная въ золотѣ, съ 1873 по 1895 годъ, т. е. за 22 года, падаетъ на 80 копѣекъ; 2) цѣна, выраженная въ серебрѣ, за тѣ-же 22 года падаетъ только на 37 копѣекъ; 3) цѣна, выраженная въ кредитныхъ копейкахъ, съ 1881 по 1894 годъ, т. е. за 13 лѣтъ, падаетъ, на 93 копейки; 4) съ 1892 года курсъ кредитнаго рубля возвышается надъ серебрянымъ, паритетомъ, и за 2 года, съ 1892 по 1894 годъ, русское земледѣліе теряетъ на цѣнѣ пшеницы 62 кред. копейки на пудѣ, т. е. 50%.

Хлѣбный кризисъ начинается для странъ съ золотою валютою съ 1873 года, для Россіи — съ 1881 года, а въ странахъ съ серебряною валютою хлѣбный кризисъ не существуетъ.

Картина кризиса станетъ для насъ нагляднѣе, если мы изобразимъ географически колебанія цѣнъ пшеницы изъ пятилѣтія въ пятилѣтіе. На прилагаемой діаграммѣ № 1 среднія цѣны пуда пшеницы за пятилѣтія выражены въ копейкахъ. Въ этой діаграммѣ, какъ и въ послѣдующихъ, простая линія означаетъ кредитную валюту, двойная — серебряную, пунктированная — золотую.

Диаграмма № 1.

Относительно промышленнаго кризиса въ моемъ распоряженіи нѣтъ русскихъ статистическихъ данныхъ, а потому заимствую «index-numbers» англійскаго статистика Августа Зауэрбека. Онъ сравниваетъ ежегодныя среднія цѣны 45 главныхъ товаровъ на Лондонскомъ рынкѣ. Среднюю цѣну съ 1867 по 1877 годъ онъ принимаетъ за 100, а противъ каждаго года ставитъ пропорціональныя числа, которыя называетъ «index-numbers».

Данныя Мюльгаля (History of prices since the year 1850) и нѣмецкаго статистика Зетбеера мало отличаются отъ данныхъ Зауэрбека.

Таблица II.
(index numbers A. Зауэрбека)

Г о д ы	index-numbers 45 товаровъ въ золотой валютѣ	index-numbers серебра въ золотой валютѣ	index-numbers 45 товаровъ въ серебр. валютѣ	index-numbers 45 товаровъ въ кредитн. валютѣ
1818	142	—	142,1	—
1818—27	110,5	—	—	—
1828—37	93	—	—	—
1838—47	93	—	—	—
1848—59	89,6	—	—	—
1860—64	101,2	100,8	100,4	111,7
1865—69	100	99,4	100,6	122,4
1870—74	103,6	98,3	105,3	125,6
1873	111	—	—	—
1875—79	90,2	88,2	102,3	125,8
1880—84	83	84,4	98,3	129,3
1885—89	70,2	73,7	95,2	128,1
1890—94	68,6	64,8	106	101,4
1895	60	49,2	122	89,5

Сопоставленіе этихъ чиселъ показываетъ намъ:

1) Цѣны всѣхъ товаровъ падаютъ въ золотой валютѣ съ 1873 г по 1895 годъ, т. е. за 22 года на 46% и падаютъ до низкаго уровня, котораго онѣ не достигали въ теченіе всего столѣтія.

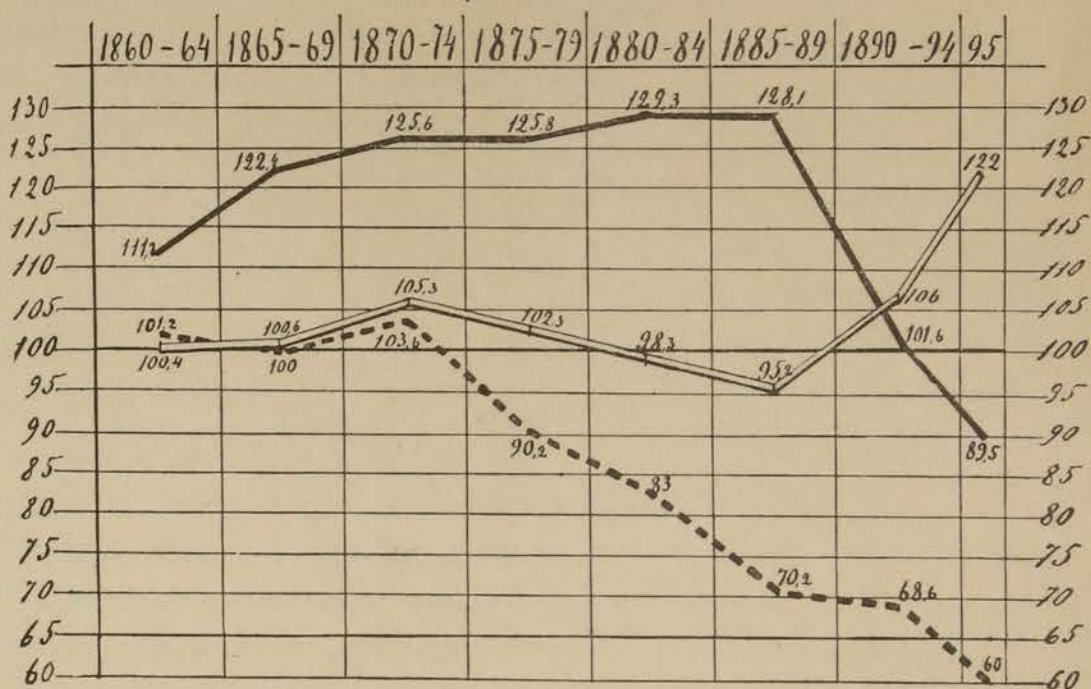
2) Въ Россіи цѣны удерживаются въ кредитной валютѣ на высокомъ уровнѣ до 1885—89 годовъ, и только въ послѣднее пятилѣтіе падаютъ сразу на 31%.

3) *Въ странахъ съ серебряною валютою промышленный кризисъ не существуетъ*; въ послѣднее пятилѣтіе цѣны товаровъ въ серебряной валютѣ слегка повышаются, не достигая однако предѣльныхъ колебаній за столѣтіе.

Для нагляднаго изображенія промышленнаго кризиса воспроизведемъ графически числа таблицы II въ діаграммѣ № 2.

Діаграмма № 2.

Въ обѣихъ діаграммахъ бросается въ глаза:

1) *Замѣчательная устойчивость серебряныхъ цѣнъ на зерновые продукты (діаграмма № 1) и на произведенія промышленности (діаграмма № 2), не смотря на обезцѣненіе серебра (которое стало настолько общеизвѣстною истиною, что повѣрять ее никому некогда)*

2) Постепенное и непрерывное паденіе всѣхъ цѣнъ, выраженныхъ въ золотѣ какъ на хлѣбъ, такъ и на остальные товары, съ 1873 года—года демонетизаціи серебра въ Германіи.

3) Въ то время, какъ цѣны въ золотѣ падаютъ на всѣ предметы торговли, цѣны въ русской кредитной валютѣ, благодаря осмотрительной, строго обдуманной финансовой политикѣ, сохраняютъ замѣчательную устойчивость почти до 1890 года и обуславливаютъ такимъ образомъ разцвѣтъ русскаго земледѣлія и русской промышленности.

Мудрая, настойчиво-мирная политика въ Бозѣ почившаго Императора Александра III даетъ производительнымъ силамъ страны окрѣпнуть настолько, что въ 1892 году курсъ нашего кредитнаго рубля достигаетъ серебрянаго паритета (законнаго по манифесту 1810 г.). Съ 1892 года курсъ кредитнаго рубля повышается искусственно выше своего законнаго эквивалента (1 р. = 4 з. 21 д. чистаго серебра). Цѣны на всѣ продукты, какъ земледѣлія, такъ и промышленности стремительно падаютъ, и въ 4 года мы переносимъ кризисъ, съ которымъ Западная Европа свыкалась постепенно въ теченіе 23 лѣтъ.

4) Если бы мы удовольствовались законнымъ и единственнымъ обязательнымъ для насъ серебрянымъ паритетомъ, цѣны на пшеницу въ Одессѣ упали-бы за послѣднее пяти-

лѣтіе съ 120 коп. на 90 коп., т. е. земледѣліе потеряло-бы 25%
вмѣсто 50%. Жлѣбный кризисъ былъ-бы значительно смяг-
ченъ; цѣны на произведенія промышленности упали-бы въ то же
пятилѣтіе съ 129 і. п. на 122 і. п. вмѣсто 89,5 і. п. и промыш-
ленного кризиса не существовало-бы.

Но мы не сумѣли воспользоваться достигнутымъ въ
1892 г. серебрянымъ паритетомъ, чтобы прекратить коле-
баніе курса рубля. Мы произвольно подняли курсъ рубля
выше его закономъ опредѣленной стоимости, и кризисъ
существуетъ у насъ въ Россіи вслѣдствіе недоразумѣнія,
какъ существуетъ въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ
въ силу закона.

Что это есть именно денежный кризисъ, на это указываетъ
время его возникновенія, 1873 годъ—годъ демонетизаціи серебра въ
Германіи.

Князь Бисмаркъ говоритъ: «золото стало слишкомъ узкимъ
«одѣяломъ, изъ за котораго спорятъ народы».

Мѣткія слова желѣзнаго канцлера станутъ намъ понятнѣе, если
мы рассмотримъ таблицу добычи драгоцѣнныхъ металловъ съ 1493
года—года открытія Америки, замѣтованную изъ отчетовъ Дирек-
тора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ. (До открытія Америки
запасъ драгоцѣнныхъ металловъ предполагается = 400 милліоновъ
долларовъ, и мы вправѣ не принимать его въ соображеніе, предпо-
лагая, что равное количество утрачено чрезъ зарываніе, потопленіе,
снаниваніе монетъ, потерю при перечеканкахъ, etc.)

Таблица III.

Годъ	Золото			Серебро		
	Запасъ, добытый съ 1493 года	Ежегодная добыча въ долларахъ	% отношенія ежегодной до- бычи къ запасу	Запасъ, добытый съ 1493 года	Ежегодная добыча въ долларахъ	% отношенія ежегодной до- бычи къ запасу
по 1800	2 370,760,000	—	—	4,867,713,000	—	—
» 1810	2,488,912,000	11,815,000	0,50	5,239,390,000	37,168,000	0,76
» 1820	2,564,975,000	7 606,000	0,31	5,464,176,000	22,479,000	0,43
» 1830	2,659,454,000	9 448,000	0,37	5,655 620,000	19,144,000	0,35
» 1840	2 794,295,000	13,484,000	0,51	5 903,550,000	24,793,000	0,44
» 1850	3,158,223,000	36,393,000	1,30	6,227,950,000	32,440,000	0,55
» 1855	3,820,789,000	132,513,000	4,20	6,412,119,000	36,824,000	0,59
» 1860	4,491,204,000	134,083,000	3,51	6,600,911 000	37,618,000	0,59
» 1865	5,106,148 000	122,982,000	2,74	6,829 072 000	45,772,000	0,69
» 1870	5,754,219,000	129 614,000	2,54	7,107,385,000	55,663,000	0,81
» 1875	6,332,102,000	115 577,000	2,01	7,516,707,000	81,864,000	1,15
» 1880	6,905,033,000	114,586,000	1,81	8 025,963,000	101,851,000	1,35
» 1885	7,400,615,000	99,116 000	1,44	8,620,736,000	118 955,000	1,48
» 1890	7,964,925,000	112,862 000	1,53	9 324 783,000	140,809,000	1,63
» 1893	8,399,191,000	144,725 000	1,82	9 909,041,000	194,752,000	2,09
» 1894	8,581,431,000	182,330,000	2,17	10,102,812,000	192,771,000	1,94

Изъ этой таблицы мы выводимъ слѣдующія заключенія:

1) Добыча золота колеблется между 0,31% и 4,20%, а до-
быча серебра между 0,35% и 2,09% существующаго запаса, и
возрастаніе добычи серебра гораздо равномернѣе добычи золота.

2) Запасъ серебра за текущее столѣтіе удвоился, въ то
время, какъ запасъ золота возросъ почти въ 4 раза.

3) Сравнивая процентъ добычи и возрастаніе запаса обоихъ
металловъ, мы не видимъ рѣшительно никакихъ основаній для ходя-

чаго мнѣнія о перепроизводствѣ серебра, такъ какъ запасъ серебра возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ запасъ золота.

4) *Въ настоящее время золотыхъ (желтыхъ) и серебряныхъ (бѣлыхъ) денегъ въ распоряженіи торговли приблизительно одинаковое количество. Если бы все народы пришли къ соглашенію, что бѣлыя деньги—не деньги, а только желтыя деньги—деньги, то денегъ въ распоряженіи всемирной торговли стало бы вдвое меньше.*

При остальныхъ равныхъ условіяхъ платежная сила денегъ обратно пропорціональна ихъ количеству. Это старая истина, установленная еще римскими юрисконсультами (Paulus, Digestae XVIII 1: «eaque materia... usum dominiumque non tam ex substantia praebet, quam ex quantitate»). Вполнѣ соотвѣтствуя закону спроса и предложенія, эта истина никогда не подвергалась попыткѣ быть опровергнутою. Напротивъ все экономисты (Adam Smith, Stuart Mill, Bonamy Price, Leroy-Beaulieu, Emile de Laveleye, G. M. Boissevain, Dana Horton и др.) подтверждаютъ ее въ своихъ сочиненіяхъ.

Поэтому мы вправѣ заключить, что:

5) Если-бы все народы отказались отъ бѣлой половины денегъ (серебра), то, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, желтая половина денегъ (золото) получила бы удвоенную покупательную силу, т. е. золото стало бы вдвое дороже, вслѣдствіе чего цѣны на все товары, при остальныхъ равныхъ условіяхъ, упали бы на половину.

Кромѣ количества денегъ, факторомъ, опредѣляющимъ ихъ покупательную силу, является быстрота ихъ обращенія (Emile de Laveleye в. п. с. с. 39). Можно сказать, что покупательная сила денегъ прямо пропорціональна количеству предлагаемыхъ товаровъ и обратно пропорціональна количеству денегъ, помноженному на быстроту ихъ обращенія.

Быстрота обращенія денегъ зависитъ отъ оживленія дѣлъ (количество оборотовъ) и легкости кредита (количество дѣлъ, одновременно совершаемыхъ при помощи однѣхъ и тѣхъ-же денегъ). Уменьшеніе количества денегъ вызываетъ паденіе цѣнъ, невыгодность выгодныхъ долговъ предпріятій, а слѣдовательно застой въ дѣлахъ и сокращеніе кредитовъ. По этому мы смѣло можемъ предположить, что при внезапномъ уменьшеніи количества денегъ на половину, цѣны товаровъ упали-бы гораздо больше, чѣмъ вдвое. Это остановило-бы ростъ производства, сдѣлавъ многія предпріятія невыгодными. *Если цѣны на товары съ 1873 г. упали меньше, чѣмъ вдвое, то только потому, что не все народы демонетизировали серебро.* Поэтому-же цѣны товаровъ упали только въ тѣхъ странахъ, которыя демонетизировали серебро, а въ странахъ съ серебряною валютою цѣны должны были-бы повыситься. Если въ этихъ странахъ цѣны не повысились замѣтно, то развѣ потому, что незначительное повышеніе цѣнъ вызвало въ нихъ ростъ промышленности, который поглотилъ притекающее въ избыткѣ серебро, изгоняемое изъ странъ съ золотою валютою (Tooke and Newmarch, History of Prices. Тѣ-же соображенія относительно наплыва золота съ 1850 г.)

Опытъ вполнѣ подтверждаетъ эти выводы.

Извѣстный англійскій статистикъ Августъ Зауэрбекъ (Prices of Commodities p. 34) послѣ самыхъ добросовѣстныхъ изслѣдованій приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ (подтвержденнымъ Leroy-Beaulieu, Jevons и Soetbeer'омъ).

1) съ 1848 по 1873 годъ, т. е. до демонетизаціи серебра въ Германіи, производство растетъ ежегодно на 2,75⁰/₀; съ 1873 по 1885 годъ ежегодный ростъ производства падаетъ до 1,6⁰/₀;

2) съ 1848 по 1873 годъ цѣны всѣхъ товаровъ, выраженыя въ золотѣ, поднимаются на 18—20⁰/₀, а съ 1873 по 1885 годъ цѣны падаютъ въ золотѣ на 20⁰/₀, по 1895 г. на 46⁰/₀ (діагр. № 2).

Сравнивая ежегодный ростъ производства по даннымъ Зауэрбека съ данными таблицы III, мы замѣчаемъ, что приростъ запаса драгоцѣнныхъ металловъ никогда, даже въ годы наибольшей ихъ добычи съ 1850 по 1860 г. (вліяніе огромной добычи золота смягчено малою добычею серебра) не достигаетъ 2,75⁰/₀, но отстаетъ отъ роста производства. Эта разница, постепенно накопляющаяся, восполняется быстротою обращенія денегъ и не вызываетъ паденія цѣнъ.

Но когда сразу количество денегъ уменьшается значительно, какъ въ 1873 году, быстрота обращенія не можетъ возмѣстить внезапнаго недочета. Цѣны падаютъ и ростъ производства уменьшается (съ 2,75⁰/₀ на 1,6⁰/₀).

Занимаемъ изъ «Dictionary of Statistics» Мюльгалля слѣдующія данныя о ростѣ всемірной торговли въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.

Таблица IV.

Торговые обороты	1830 г.	1840 г.	1850 г.	1860 г.	1870 г.	1880 г.
Европ. . . .	254 м. £	372 м. £	552 м. £	952 м. £	1373 м. £	1916 м. £
Внѣевроп. ст.	68 —	127 —	195 —	389 —	498 —	772 —
Всемірные .	322 —	499 —	747 —	1341 —	1871 —	2688 —

Сравнивая приводимую таблицу IV съ таблицей III, мы замѣчаемъ также ростъ торговли значительно превышающій ростъ металлическаго запаса (благодаря возрастающей быстротѣ обмѣновъ), по замѣчаемъ и нѣкоторую зависимость этого роста торговыхъ оборотовъ отъ металлической наличности:

1) Съ 1830 по 1880 годъ всемірные торговые обороты увеличиваются въ 8 разъ, металлическій запасъ денегъ возрастаетъ за тѣ же 50 лѣтъ съ 8 милліардовъ долларовъ до 15 милліардовъ, т. е. увеличивается только въ два раза. Недостатокъ въ деньгахъ, постепенно образующійся, пополняется быстротою ихъ обращенія. Поэтому цѣны, по крайней мѣрѣ до 1873 года, не падаютъ, а, напротивъ, повышаются.

2) Возросшая до небывалыхъ размѣровъ добыча драгоцѣнныхъ металловъ въ періодъ 1850—1860 г. даетъ всѣмъ дѣламъ такой импульсъ, что всемірная торговля въ одно десятилѣтіе возрастаетъ почти на 100⁰/₀.

3) Съ 1870 по 1880 годъ, въ періодъ, непосредственно слѣдующій за демонетизаціею серебра въ Германіи и прекращеніемъ сво-

бодной чеканки во Франціи, торговля Европы возрастаетъ за 10 лѣтъ только на 39⁰/₀, между тѣмъ какъ въ Европы наплывъ изгоняемаго изъ Европы серебра вызываетъ возрастаніе торговли за то же десятилѣтіе на 57⁰/₀. Для періода съ 1880 года по настоящее время въ нашемъ распоряженіи нѣтъ статистическихъ данныхъ роста всемірной торговли. Мы замѣняемъ ихъ данными, заимствованными отъ G. M. Boissevain (La Question Monétaire, annexe E et I) о торговлѣ Англіи, представительницы золотой валюты, и торговлѣ Индіи, сохранившей серебряную валюту.

Таблица V.

Пятилѣтніе періоды	Средній торговый оборотъ Англіи за пятилѣтіе въ милліонахъ £ (фунт. стерлинговъ)	Средній торговый оборотъ Индіи за пятилѣтіе въ милліонахъ рупій	Index-numbers серебра по Зауэрбеку
1855—59	308	405	101,2
1860—64	415	661	100,8
1865—69	516	875	99,4
1870—74	636	893	98,3
1875—79	632	987	88,2
1880—84	706	1292	84,4
1885—89	666	1502	73,7
1890—94	715	1738	64,8

До 1873 года торговые обороты Индіи и Англіи растутъ приблизительно параллельно. Затѣмъ этотъ параллелизмъ нарушается въ пользу Индіи. Съ 1880 по 1894 годъ ростъ торговыхъ оборотовъ Англіи почти совсѣмъ прекращается, а торговые обороты Индіи, съ ея серебряною валютою, возрастаютъ на 76⁰/₀. Фунтъ стерлинговъ — золотая монета; индійская рупія — серебряная монета. Если въ сравненіе торговыхъ оборотовъ Англіи за 1875—79 г. и 1890—94 г. внести поправку помноженіемъ на 882/648 (index-numbers серебра), то окажется, что и торговля Англіи возросла за этотъ періодъ на 54⁰/₀. Но, во-первыхъ, этотъ ростъ торговли Англіи значительно отстаетъ отъ роста индійской торговли, чего не замѣчается до 1873 года; во вторыхъ англійская промышленность, обремененная налогами и обязательствами, выраженными въ золотой валютѣ, ничего не выигрываетъ отъ этого роста торговли, а выигрываютъ банкиры и банки, т. е. лица и учрежденія, ничего общаго съ производительною дѣятельностью не имѣющія.

Насколько серьезно считается возрастающая конкуренція Индіи подъ покровительствомъ ея серебряной валюты, можно судить изъ слѣдующаго факта.

Въ Іюль 1890 года Вашингтонскій Конгрессъ принялъ Silver-Bill (законъ о серебрѣ), который обязывалъ секретаря казначейства покупать ежемѣсячно 4,500,000 унцій серебра. Въ 1893 году этотъ законъ былъ отмѣненъ. Пагубныя послѣдствія этой отмѣны вскорѣ были признаны большинствомъ, и теперь уже въ политическую программу новаго кандидата на постъ президента Соединенныхъ Штатовъ входитъ на первомъ планѣ обѣщаніе возстановить свободную чеканку серебра.

Въ іюль 1890 г. однимъ изъ главныхъ мотивовъ, заставившихъ Конгрессъ принять «Silver-Bill», было, рядомъ съ жалобами земледѣльцевъ, соображеніе, высказанное сенаторомъ Альдрихомъ: «что пониженіе цѣнности серебра даетъ возможность странамъ, сохранившимъ серебряную валюту, и именно Индіи, при продажѣ своихъ

«произведеній пользоваться премією, къ великому ущербу американскаго производства».

Сторонники золотой валюты, не отрицая выгодъ, приносимыхъ серебряною валютою странамъ, ее сохранившимъ, утверждаютъ, что эти выгоды временны и не прочны, такъ какъ

1) «Для здороваго развитія промышленности и торговли необходима здоровая монетная система».

2) «Первымъ условіемъ, которому должна удовлетворять здоровая монетная система, есть устойчивость цѣнности монетной единицы».

3) «Колебанія въ добычѣ серебра и въ особенности перепроизводство этого металла въ послѣдніе годы вызываютъ такія колебанія его цѣнности, которыя дѣлаютъ серебро совершенно негоднымъ служить монетною единицею здоровой монетной системы».

Противъ требованія устойчивости отъ монетной единицы ничего возражать нельзя. Безъ устойчивости монетной единицы нельзя считать никакого предпріятія. Что серебро удовлетворяетъ этому требованію менѣе, чѣмъ золото—это еще требуетъ провѣрки.

Мы уже видѣли изъ таблицы III, что добыча серебра гораздо равномернѣе, чѣмъ добыча золота, и что запасъ серебра, накопленный вѣками, возрастаетъ гораздо медленнѣе, чѣмъ запасъ золота, такъ что *о перепроизводствѣ серебра можно говорить по наслышкѣ, но нельзя говорить серьезно, ознакомившись со статистическими данными.* Остается провѣрить, насколько упала цѣнность серебра.

Никому не придетъ въ голову провѣрять два аршина сомнительной вѣрности, сравнивая ихъ между собою. При помощи этого приѣма можно узнать, который изъ нихъ длиннѣе, но невозможно опредѣлить, который вѣрнѣе.

Чтобы рѣшить вопросъ, который изъ двухъ металловъ, золото, или серебро, сохранилъ свою цѣнность, и который вздорожалъ, или упалъ въ цѣнѣ, совершенно безцѣльно сравнивать ихъ относительную цѣну. Этимъ способомъ мы можемъ только узнать, насколько измѣнилась ихъ относительная цѣнность.

Для того же, чтобы узнать, произошло-ли измѣненіе отношенія ихъ цѣнностей отъ вздорожанія золота, или паденія цѣны серебра, очевидно, необходимо прибѣгнуть къ иному приѣму.

Съ тѣхъ поръ, какъ деньги упразднили мѣновую торговлю, цѣна товара опредѣляется количествомъ денегъ, которыя можно за него получить. Отсюда прямо слѣдуетъ, что цѣна денегъ опредѣляется количествомъ товаровъ, которыя за нихъ можно приобрести (Adam Smith, Emile de Laveleye и др.) Цѣнность денегъ опредѣляется ихъ покупательною способностью.

Въ таблицѣ II (index-numbers Зауэрбега) противъ пятилѣтія 1865—1869 годъ мы находимъ число 100, какъ index-number средней величины 45 товаровъ, выраженной въ золотѣ. Поставимъ въ свою очередь въ таблицѣ VI противъ того-же пятилѣтія число 100 index-number покупательной способности золота. Очевидно, index-numbers покупательной силы денегъ (x) будутъ обратно пропорціонально относиться къ 100, какъ index-numbers цѣны (i) къ числу 100.

$$100 : x = i : 100, \text{ или } x = \frac{100 \times 100}{i}$$

Исчислимъ на основаніи этой формулы index-numbers покупательной силы золота, серебра и русской кредитной валюты. Кроме того, исчислимъ изъ діаграммы № 1, сколько пудовъ пшеницы можно купить въ каждое пятилѣтіе по средней одесской цѣнѣ за 100 р. золотыхъ, серебряныхъ и кредитныхъ.

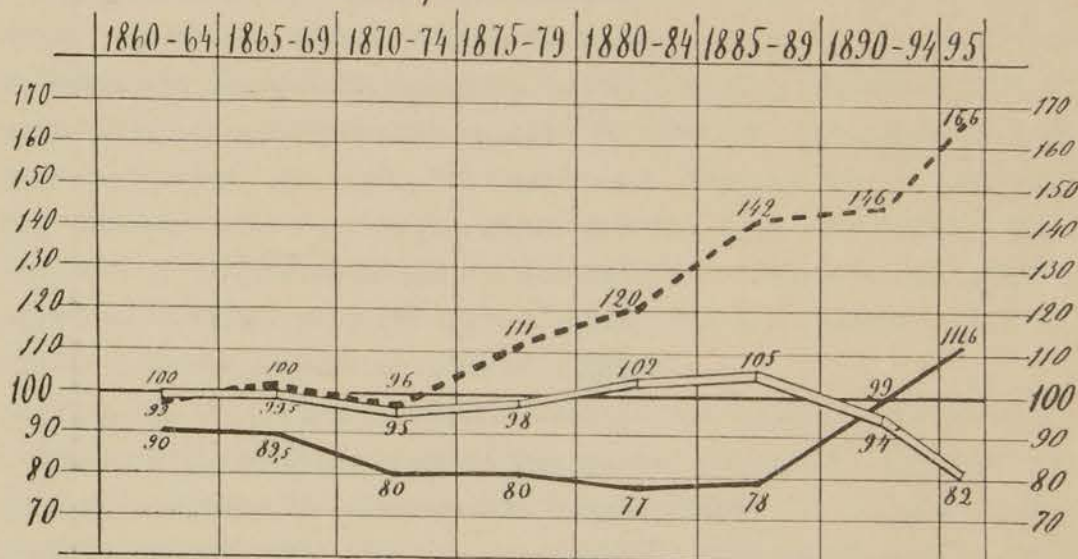
Соединимъ полученныя цифры въ прилагаемой таблицѣ VI.

Таблица VI.

Г о д ы	Index-numbers покупательной силы относительно 45 товаровъ			Сколько пудовъ пшеницы можно купить въ Одессѣ за:		
	Золота	Серебра	Кредитн.	100 р. зол.	100 р. сер.	100 р. кред.
1860—64	99	100	90	126	126	109
1865—69	100	99,5	89,5	101	100	82
1870—74	96	95	80	88	85	76
1875—79	111	98	80	114	98	76
1880—84	120	102	77	119	100	76
1885—89	142	105	78	132	95	84
1890—94	146	94	99	175	105	116
1895	166	82	111,6	222	109	149

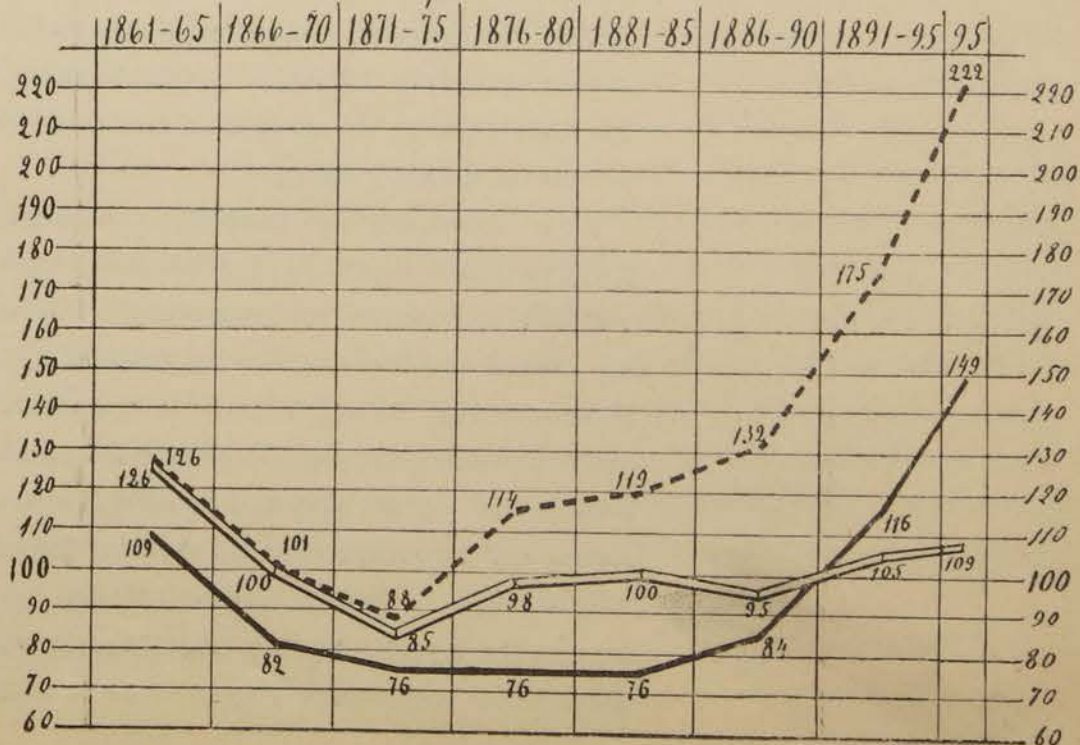
Изобразимъ графически въ діаграммѣ № 3 покупательную силу золота, серебра и русской кредитной валюты относительно 45 главныхъ товаровъ.

Діаграмма № 3.

Напоминаю читателю, что пунктированная линия означает золотую, двойная — серебряную, простая — кредитную валюту. Затѣмъ изобразимъ въ діаграммѣ № 4 покупательную силу золота, серебра и русской кредитной валюты относительно пшеницы:

Діаграмма № 4.

Изъ приведенныхъ діаграммъ и сопоставленія ихъ со всѣми предыдущими данными мы дѣлаемъ слѣдующіе выводы:

1) Покупательная способность серебра даетъ за разсматриваемый періодъ максимальное колебаніе въ 18% относительно 45 товаровъ и въ 9% для хлѣбныхъ продуктовъ. Въ тотъ-же періодъ покупательная способность золота измѣняется на 66% относительно 45 товаровъ и на 122% относительно хлѣбныхъ продуктовъ.

Промышленникъ, который между 1865 и 1869 годами сдѣлалъ золотой долгъ, для уплаты котораго ему нужно было по его разсчету продать 100 единицъ товара, нынѣ для уплаты того-же долга долженъ продать 166 единицъ товара.

Земледѣлецъ, сдѣлавшій между 1865 и 1869 годами золотой долгъ, для покрытія котораго (или для уплаты процентовъ) ему по его разсчету нужно было продать 100 пудовъ хлѣба, нынѣ для погашенія того-же платежа принужденъ продать 222 пуда хлѣба.

Отсюда промышленный и сельско-хозяйственный кризисъ въ странахъ съ золотою валютою.

2) *Цѣнность серебра, измѣряемая его покупательною способностью, несравненно устойчивѣе цѣнности золота. Серебро гораздо больше, чѣмъ золото, удовлетворяетъ требованію устойчивости. Слѣдовательно, ошибочно мнѣніе, будто серебро не можетъ служить основаніемъ здоровой денежной системы.*

Разсматривая по пятилѣтіямъ, цѣнность серебра относительно 45 товаровъ упала въ послѣднее время на 6%, а относительно хлѣбныхъ продуктовъ возросла на 5%. Такимъ образомъ, серебро сохранило свою цѣнность въ теченіе 23 лѣтъ, со времени демонетизаціи его въ Германіи въ 1873 г. Слѣдовательно, демонетизація серебра никакъ не можетъ быть послѣдствіемъ паденія цѣнности серебра. Только съ 1893 г., года отмѣны Silver-Bill'я и прекращенія чеканки серебра въ Соединенныхъ Штатахъ, цѣнность серебра падаетъ относительно 45 товаровъ на 12%, но въ то-же время золото дорожаетъ на 20%. Это паденіе цѣнности серебра является послѣдствіемъ, а не причиною его демонетизаціи. Относительно хлѣбныхъ продуктовъ цѣнность серебра продолжаетъ возрастать и послѣ 1893 г.

4) Такъ какъ Индія, какъ и Россія, производитъ и экспортируетъ главнымъ образомъ хлѣбные продукты, относительно которыхъ цѣнность серебра повысилась даже съ 1893 по 1895 г., то мы можемъ съ приблизительною увѣренностью сказать, что для этихъ странъ серебро сохранило свою полную цѣнность и послѣ 1893 г., съ колебаніемъ, не превышающимъ 6%—нормального колебанія за разсматриваемый періодъ.

5) Если серебро сохранило свою цѣнность, то огромныя выгоды, доставляемыя Индіи ея серебряною валютою, суть *дѣйствительныя выгоды, которыми промышленность и земледѣліе Индіи пользуются на счетъ странъ съ золотою валютою.* (Мотивы Silver Bill'я 1890 г., рѣчь сенатора Альдриха). *Подъ покровительствомъ той-же серебряной валюты и въ ущербъ странамъ съ золотою валютою получаютъ шантскій ростъ промышленность и торговля Японіи.* Въ странахъ съ серебряною валютою кризиса нѣтъ.

6) Если серебро сохранило свою цѣнность, то искусственное поднятіе курса рубля выше его законнаго (манифестъ 20-го іюня 1810 года) серебрянаго эквивалента, есть произвольное

увеличеніе нашей монетной единицы къ незаконной выгодѣ нашихъ внѣшнихъ и внутреннихъ кредиторовъ и банкировъ, и въ ущербъ промышленности, земледѣлію, плательщикамъ податей и интересамъ государства.

Промышленникъ, обязанный по смыслу своего обязательства, писаннаго на серебряные рубли, продать въ 1895 году (діагр. № 3) для погашенія какого-либо платежа по долговому обязательству, или налога, 82 единицы товара, долженъ былъ, благодаря превышенію нашимъ рублемъ законнаго серебрянаго паритета, продать для погашенія того-же долга 111,6 единицъ товара.

Русскій земледѣлецъ (см. діагр. № 4), которому для погашенія какого-либо платежа при сохраненіи законнаго серебрянаго паритета, было-бы достаточно отчудить въ 1895 году 109 пудовъ пшеницы, долженъ, благодаря превышенію серебрянаго паритета, продать 149 пудовъ пшеницы.

Нѣтъ ничего мудренаго, что ни одному, ни другому остальной части фабрикатовъ, или хлѣба, вырабатываемыхъ предпріятіемъ, не хватаетъ на уплату рабочимъ и погашеніе долга, если таковымъ обременено предпріятіе.

7) Если серебро не упало въ цѣнѣ, то искусственное поднятіе курса кредитнаго рубля равносильно увеличенію нашей монетной единицы. *Посль фиксаціи курса, предполагаемаю денежною реформою, Россія уплатитъ по своимъ серебрянымъ обязательствамъ (какъ показано въ моей статьѣ «Золото или серебро»*) лишнихъ 1½ милліона пудовъ серебра, или лишнихъ 1½ милліарда серебряныхъ рублей, которые не упали въ цѣнѣ.* Отъ того, что этотъ излишекъ будетъ уплаченъ не серебряною, а новою золотою монетою, убытокъ для государства не станетъ меньше.

8) Изъ того, что каждая демонетизація серебра какимъ-либо государствомъ (Германіею въ 1873 г., Соединенными Штатами въ 1893 г.), не вызывая паденія цѣнности серебра, или вызывая умѣренное ея пониженіе, вызываетъ огромное вздорожаніе золота, мы можемъ заключить съ увѣренностью, что *переходъ Россіи къ золотой валютѣ вызоветъ новое повышеніе цѣнности золота въ размѣрѣ, заранье не исчислимомъ, и такимъ образомъ увеличитъ бремя и нашего золотого государственнаго долга. Это новое вздорожаніе золота вызоветъ новое паденіе цѣны на все продукты промышленности и земледѣлія. Невозможно исчислить заранье размѣровъ этого новаго пониженія цѣны; невозможно предугадать размѣровъ раззорительныхъ послѣдствій этого новаго обостренія кризиса.*

9) Изъ того, что кризисъ существуетъ только въ странахъ съ золотымъ обращеніемъ со времени демонетизаціи серебра, изъ того, что кризисъ не существуетъ въ странахъ съ серебрянымъ обращеніемъ, изъ того, что въ Россіи промышленность и земледѣліе не знали кризиса до 1888 года (см. діагр. № 1 и № 2), пока курсъ рубля слѣдовалъ за курсомъ серебра (см. таблицу I), но начался съ тѣхъ поръ, какъ нашъ рубль сталъ приближаться къ серебряному паритету, и обострился съ 1892 г., когда кредитный рубль перешагнулъ черезъ серебряный паритетъ, мы имѣемъ полное право заключить, что переживаемый кризисъ есть денежный кризисъ.

*) Од. Лист. № 89 отъ 4 Апрѣля 1896 г.

10) Если денежная система, импьющая въ основу одну золотую валюту, доставляетъ убытки промышленности и земледѣлію странъ, принимающихъ эту систему, и создаетъ выгоды для странъ, не принявшихъ этой системы, если отъ распространенія этой системы убытки всѣхъ, принявшихъ ее, возрастаютъ къ выгодѣ не принявшихъ ее, то очевидно это есть ошибочная система.

Не даромъ одинъ изъ виднѣйшихъ экономистовъ и финансистовъ Англіи, канцлеръ казначейства, г. Goschen, въ засѣданіи монетной конференціи 1878 г. говоритъ: «Попытка распространить исключительное употребленіе золота есть не только утопія, но утопія ложная и пагубная».

Распространеніе исключительнаго употребленія золота, какъ денегъ, ведетъ къ вздорожанію денегъ, а слѣдовательно къ пониженію всѣхъ цѣнъ и къ возрастанію бремени долговъ въ ущербъ промышленности и земледѣлію и къ выгодѣ кредиторовъ, банкировъ и рантье.

Съ прогрессивнымъ возрастаніемъ цѣнности золота развился и своеобразный способъ торговли. Это—спекуляція на пониженіе, продажи на сроки, еще больше улетаящая цѣны и доставляющая върные барыши убѣжденнымъ спекулянтамъ.

Со всѣхъ концовъ свѣта могутъ приходить плачевныя извѣстія объ урожаѣ. Наивные мелкіе купцы могутъ съ увѣренностью рассчитывать, что недородъ хлѣба вызоветъ повышеніе цѣнъ. Они могутъ скупать милліоны пудовъ хлѣба на спекуляцію. И надъ плохими шансами на урожай, и надъ увлекающимися спекулянтами смѣются крупныя, хорошо освѣдомленныя фирмы. Онѣ готовы продать хлѣбъ на срокъ зарвавшемуся спекулянту. Онѣ знаютъ навѣрное, что золото будетъ возрастать въ цѣнѣ, а слѣдовательно цѣны на хлѣбъ понизятся, ^{какъ} и на всѣ остальные товары, какъ-бы велика ни была нужда въ нихъ. Вся задача въ томъ, чтобы поддержать условія, способствующія дальнѣйшему вздорожанію золота.

Посмотримъ же, какимъ образомъ интересы небольшой интернаціональной группы лицъ, строящихъ свое благосостояніе, свое денежное могущество на всеобщемъ раззореніи, получаютъ осуществленіе въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ, несмотря на вопли земледѣлія, промышленности, производительныхъ слоевъ общества.

Объ этомъ въ слѣдующей статьѣ: «Возникновеніе кризиса».

(Г. Б. К.)

ВОЗНИКНОВЕНІЕ КРИЗИСА.

(Соображенія сельскаго хозяина *).

Внимательное сравненіе статистическихъ данныхъ, (Augustus Sauerbeek, Mulhall Soetbeer, Отчеты Директора Монетнаго Двора Соединенныхъ Штатовъ, G. M. Boissevain, etc.) касающихся денежнаго вопроса привело насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Добыча серебра равномѣриѣе и медленнѣе увеличиваетъ запасъ, чѣмъ добыча золота. Съ 1800 года по настоящее время всемірный запасъ золота возросъ съ 2,370 милліоновъ до 8,581 милліона долларовъ, т. е. почти въ 4 раза. Въ тотъ же періодъ запасъ серебра возросъ съ 4,867 милліоновъ до 10,102 милліоновъ долларовъ, т. е. приблизительно только въ 2 раза. О перепроизводствѣ серебра не можетъ быть рѣчи.

2) Въ настоящее время во всемірномъ обращеніи находится приблизительно одинаковое количество серебрянныхъ и золотыхъ денегъ. Если-бы всѣ народы пришли къ соглашенію, что серебрянныя деньги—не деньги, но только золотыя деньги—деньги, то денегъ въ обращеніи стало-бы вдвое меньше. Слѣдовательно деньги стали-бы вдвое дороже, а цѣны всѣхъ товаровъ упали-бы при остальныхъ равныхъ условіяхъ на половину. Это былъ-бы всемірный денежный кризисъ.

3) Если послѣ демонетизаціи серебра Германіею въ 1873 г. деньги вздорожали менѣе, чѣмъ вдвое, а товары упали въ цѣнѣ менѣе, чѣмъ на половину, то это потому, что не всѣ народы послѣдовали примѣру Германіи.

4) Золото значительно вздорожало—его покупательная сила возросла.

5) Покупательная сила серебра сохранила замѣчательную устойчивость—серебро не утратило ни своей цѣнности, ни пригодности, быть мѣриломъ цѣнностей.

6) Вздорожаніе золота вызываетъ денежный, промышленный и земледѣльческій кризисъ въ странахъ съ золотрою валютою.

7) Въ странахъ съ серебрянною валютою кризиса нѣтъ. Устойчивость всѣхъ цѣнъ въ серебрянной валютѣ позволяетъ промышленности, земледѣлію, торговлѣ этихъ странъ быстро развиваться, конкурируя съ возрастающимъ успѣхомъ со странами, принявшими золотую валюту.

8) Система исключительно-золотой валюты приноситъ убытки тѣмъ странамъ, которыя ее приняли и даетъ значительныя преимущества странамъ, сохранившимъ серебрянную валюту.

9) Каждая страна, переходя къ золотой валютѣ, увеличивая спросъ на золото, способствуетъ его дальнѣйшему вздорожанію, а слѣдовательно дальнѣйшему обостренію кризиса въ странахъ съ золотой валютою. Тѣмъ выгоднѣе становятся условія конкуренціи для странъ съ серебрянною валютою, въ которыхъ кризиса нѣтъ.

10) Система, отъ распространенія которой возрастаютъ убытки для народовъ, ее принявшихъ, и увеличиваются прибыли для странъ ее не принявшихъ, не можетъ быть правильною системою. Не даромъ англійскій экономистъ Goschen, канцлеръ казначейства, въ монетной конференціи 1878 г. называетъ попытку повсемѣстнаго распространенія исключительно-золотой валюты „ложною и пагубною утопіею“.

11) Отъ распространенія исключительно-золотой валюты и проистекающаго отсюда вздорожанія денегъ, происходятъ огромные убытки для плательщиковъ податей, дебиторовъ, промышленниковъ, земледѣльцевъ. Отсюда-же проистекаютъ соотвѣтствующія выгоды для кредиторовъ, рантье, банкировъ.

12) Постоянное вздорожаніе золота, способствуя постоянному пониженію всѣхъ цѣнъ, вызвало къ жизни своеобразный способъ торговли—продажи на сроки со спекуляціею на пониженіе. Этотъ способъ торговли—вредный результатъ ошибочной денежной системы, еще болѣе способствуетъ дальнѣйшему пониженію цѣнъ.

Спекуляція на пониженіе, довершая раззореніе земледѣлія и промышленности, всегда будетъ давать вѣрные барыши убѣжденнымъ спекулянтамъ, пока золото будетъ возрастать въ цѣнѣ. Вся задача для нихъ въ томъ, чтобы способствовать дальнѣйшему вздорожанію золота.

*) См. статью „Денежный Кризисъ“. Приложение къ № 6836 „Новорос. Телегр.“ отъ 29 Іюня 1896 г.

Какими способами интересы небольшой интернациональной группы банкиров торжествуютъ въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ надъ интересами плательщиковъ податей, національныхъ промышленности и земледѣлія—объ этомъ со временемъ расскажем исторія.

Мы-же попытаемся въ немногихъ словахъ рассмотретьъ постепенное развитіе бѣдствія.

Какъ постепенно распространялась „пагубная утопія“, какіе она приносила плоды—чтобы знать, какихъ плодовъ можно ожидать отъ дальнѣйшаго ея распространенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ торговля на деньги замѣнила мѣновую торговлю, золото и серебро параллельно служили для изготовленія денежныхъ знаковъ.

Взаимное отношеніе цѣнностей обоихъ металловъ не было постоянно, но колебалось въ зависимости отъ случайностей войны, добычи, открытія новыхъ странъ. Эти колебанія были очень значительны. Цѣнность золота относилась къ цѣнности серебра, то какъ 10:1, то отношеніе возрастало до 20:1 (W. A. Shaw. Histoire de la Monnaie 1252—1894. trad. par. A. Raffalowitz p. 23).

Иногда при чеканкѣ монеты принималось въ соображеніе рыночное отношеніе цѣнности обоихъ металловъ; иногда произволь лицъ, имѣвшихъ право чеканки монеты, создавалъ это отношеніе.

Такимъ образомъ часто случалось, что относительное внутреннее достоинство серебрянной, или золотой монеты не соотвѣтствовало цѣнѣ, обозначенной на монетѣ, но было выше, или ниже этой номинальной цѣны.

Съ древнѣйшихъ временъ жажда легкой наживы побуждала нѣкоторыхъ лицъ, слѣдившихъ за указанными колебаніями, изымать изъ обращенія временно вздорожавшій металлъ, оставляя въ обращеніи металлъ случайно подешевѣвшій. Въ результатѣ получалась незаслуженная выгода для досужихъ людей, слѣдившихъ за колебаніемъ отношенія цѣнности золота и серебра, и немалый убытокъ для земледѣльцевъ, промышленниковъ, купцовъ, наемниковъ. Ихъ заработки и сбереженія, заслуженные трудомъ, часто опасностями, оказывались выраженными въ обезцѣненной монетѣ, оставшейся въ обращеніи.

Греческій философъ Аристофанъ замѣчаетъ это явленіе, говоря объ Аѣнахъ: „дурные граждане предпочитаютъ хорошимъ, подобно тому, какъ дурная монета остается въ обращеніи въ то время, какъ хорошая прячется“.

Въ 1558 году совѣтникъ англійской королевы Елисаветы, Sir Thomas Gresham, съ неопровержимою ясностью доказываетъ экономическій законъ, по которому при разномъ отношеніи цѣнности металловъ въ разныхъ странахъ меньше цѣнная монета всегда вытѣсняетъ болѣе цѣнную, ибо послѣдняя экспортируется въ страны, гдѣ она выше цѣнится.

Этотъ законъ, называемый закономъ Грешэма, послужилъ основаніемъ ученію монометаллистовъ, сторонниковъ единой валюты.

Нелѣпо, говорятъ, монометаллисты, имѣть для цѣнностей два мѣрила, золотое и серебрянное, отношеніе между которыми колеблется.

Необходима единая мѣра цѣнностей. Этою мѣрою должно служить или золото, или серебро (Locke).

Биметаллисты, сторонники двойной валюты, утверждаютъ, что единое мѣрило цѣнностей можетъ прекрасно состоять изъ двухъ металловъ, если отношеніе цѣнности этихъ двухъ металловъ будетъ сдѣлано постояннымъ.

Ньютонъ, великій математикъ, въ своемъ докладѣ отъ 21 Сентября 1717 года по поводу вывоза изъ Англійи серебра и наплыва золота, указываетъ на средство помочь этой бѣдѣ:

„Если-бы у насъ (англичанъ) цѣнность золота была понижена до отношенія къ цѣнности серебра, равною отношенію въ остальной Европѣ, то не было-бы никакого соблазна вывозить серебро скорѣе, чѣмъ золото, въ другія европейскія страны“.

Это гениальное по своей простотѣ рѣшеніе вопроса служить до сихъ поръ, подъ названіемъ принципа Ньютона, основаніемъ стремленія биметаллистовъ къ международному соглашенію для установленія прочнаго отношенія цѣнности золота и серебра. Только при условіи такого прочнаго отношенія оба металла могутъ составить единую мѣру цѣнностей и служить международнымъ орудіемъ обмѣна.

Попытаемся вкратцѣ изложить основанія биметализма.

«Населеніе быстро увеличивается. Цивилизація развивается и требуетъ все болѣшихъ средствъ производства и обмѣна. Безспорно потребность въ деньгахъ возрастаетъ прогрессивно. Одно золото не можетъ удовлетворить этой потребности». (Это говоритъ монометаллистъ Bonamy Price, Contemporary Review 1882).

Что одного золота недостаточно для возрастающихъ торговыхъ оборотовъ — въ этомъ ничего удивительнаго нѣтъ, послѣ того, какъ въ теченіе вѣковъ золото совмѣстно съ серебромъ едва удовлетворяло потребностямъ промышленности и торговли.

Вопросъ въ томъ, насколько удобна для получателя уплата золотомъ, или серебромъ, по произволу плательщика.

„Когда я требую уплаты ста франковъ, я вовсе не отдаю преимущества ста дискатъ, называемымъ франками, передъ пятью дисками, называемымъ наполеондорами... Я желаю получить покупательную силу ста франковъ. Для меня важно, чтобы эта покупательная сила была устойчива, чтобы я получилъ ту покупательную силу, на которую я рассчитывалъ“. (Emile de Laveleye. La Monnaie et le Bimétallisme International p. 31).

Когда золото и серебро совмѣстно служатъ потребностямъ обмѣна, случайныя колебанія въ добычѣ одного изъ этихъ металловъ оказываютъ меньшее вліяніе на возрастаніе запаса драгоцѣнныхъ металловъ, чѣмъ когда одинъ металлъ служитъ потребностямъ обмѣна (Money, by Stanley Jevons 1875 p. 187—189). Такъ съ 1850 года вліяніе небывалой добычи золота (4,2 % запаса) уравнивается малою добычею серебра (0,59% запаса).

Еще въ 1809 году Адамъ Мюллеръ въ своей „Theorie des Geldes“ (т. II стр. 284) сравниваетъ устойчивость цѣнности биметаллической монеты съ малою измѣняемостью маятника, составленнаго изъ двухъ металловъ съ различными коэффициентами расширенія.

„Единственнымъ средствомъ противъ колебанія относительной цѣнности золота и серебра является соглашеніе всѣхъ торговыхъ націй для установленія законнаго и однообразнаго отношенія между обоими металлами...“ (Charles Morgan. Money 1864).

Нидерландская монетная комиссія 1873 года признаетъ, что это средство „примѣненное на обширной территоріи, доставило-бы цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ (а слѣдовательно и цѣнамъ товаровъ) устойчивость, до настоящаго времени безпримѣрную“.

Я не могу перечислить здѣсь всѣхъ биметаллистовъ—теоретическихъ послѣдователей Ньютона. Ихъ число растетъ по мѣрѣ возрастанія бѣдственныхъ послѣдствій кризиса, созданнаго германскимъ монометаллизмомъ съ 1873 г.

Практическое примѣненіе, оказавшее вліяніе на экономическую жизнь всѣхъ народовъ, принципъ Ньютона получилъ въ 1803 году. Законъ 7-го жерминаля XI (1803) года разрѣшилъ свободную чеканку серебра и золота по отношенію $15\frac{1}{2}$: 1, и далъ одинаковую платежную силу серебрянной и золотой монетѣ, чеканенной по этому отношенію.

Пока этотъ законъ примѣнялся, т. е. до 1873 года, ни золото, ни серебро не могли нигдѣ ни упасть, ни подняться выше отношенія $15\frac{1}{2}$: 1 больше, чѣмъ на стоимость доставки слитковъ до французскаго монетнаго двора (Gold & Silver Com. Final Report p. 59).

Законъ 1803 года втеченіе 70 лѣтъ удержалъ отношеніе цѣнности золота къ серебру, какъ $15\frac{1}{2}$: 1, до такой степени неизмѣнимымъ во всемъ мірѣ, что всѣ статистическія и финансовыя исчисленія составлены на основаніи этого отношенія (Laveleye. в. п. с. стр. 149).

Законъ 1803 года сдѣлалъ Францію къ немалой ея выгодѣ расчетною палатою (Clearing House) между Индіею съ ея серебрянною валютою и Англіею, признавшею въ 1816 году золото единственною валютою. (Em. de Laveleye в. п. с. стр. 121).

Въ то время, когда Грешэмъ (1558) и Ньютонъ (1717) заботились о сохраненіи серебрянной монеты, золото цѣнилось въ Англіи дороже, чѣмъ на континентѣ. Въ Англіи существовало отношеніе=15,21: 1, въ то время, какъ на континентѣ приблизительное отношеніе было=14 $\frac{1}{2}$: 1. Серебро вывозилось съ выгодою на континентъ, гдѣ оно цѣнилось выше. Французскій законъ 1803 года устанавливаетъ отношеніе золота къ серебру=15 $\frac{1}{2}$: 1, т. е. оцѣниваетъ золото выше англійской оцѣнки, равной 15,21: 1, и золото начинаетъ переходить изъ Англіи на континентъ, а серебро получаетъ обратное движеніе. Все это согласно закону Грешэма. Съ 1803 года лучшею монетою въ Англіи является золотая, а потому вытѣсняется худшею—серебряною.

Вмѣсто того, чтобы примѣнить принципъ Ньютона—принять то-же отношеніе $15\frac{1}{2}$: 1, которое установилось на континентѣ, Англія въ 1798 г. по совѣту лорда Ливерпуля отца прекращаетъ чеканку серебра, а въ 1816 году, по настоянію лорда Ливерпуля сына признаетъ единственною валютою—золото (Bill 1819 года).

До 1819 года въ Англіи законною монетною единицею былъ серебрянный фунтъ стерлинговъ, королевы Елисаветы, установленный въ 1601 году. Золотой фунтъ стерлинговъ чеканенный по англійскому отношенію (15,21: 1), сталъ съ 1803 г., вслѣдствіе высшей оцѣнки золота на континентѣ ($15\frac{1}{2}$: 1) на 1,87% дороже законнаго серебряннаго фунта.

63384

Такимъ образомъ, законъ 1819 года создалъ первоначально для всѣхъ дебиторовъ и плательщиковъ податей убытокъ=1,87%, а для всѣхъ кредиторовъ и для казны прибыль=1,87%.

Демонетизація серебра, а слѣдовательно усиленный спросъ на золото въ Англии совпадаетъ съ сокращеніемъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ (1810—1840 г.).

Совокупность этихъ условій создала земледѣльческій и промышленный кризисъ въ Англии.

Парламентъ, изслѣдовавъ дѣло въ 1822 году, нашелъ пониженіе всѣхъ цѣнъ на 20—30%. Постепенно кризисъ распространился и на европейскій континентъ. Это былъ медленный и продолжительный кризисъ, очень похожій на кризисъ, нынѣ переживаемый нами.

Вотъ что говоритъ объ этомъ кризисѣ между прочими писателями Sir Archibald Alison въ своемъ сочиненіи: „England in 1815—1845 or a sufficient and a contracted Money“:

„Отчаяніе коммерческихъ классовъ послѣ ужаснаго кризиса 1825 года, страданія земледѣлія отъ низкихъ цѣнъ 1832 до 1835 года, и всеобщее стѣсненіе въ періодъ 1833 до 1842 года доходили до крайнихъ предѣловъ. Примѣненіе капитала къ земледѣльческимъ предпріятіямъ уменьшается, и во многихъ мѣстностяхъ совершенно прекращается. Ирландія находится въ состояніи постоянного возмущенія. Сердце обливается кровью при видѣ собранныхъ парламентомъ неопровержимыхъ доказательствъ всеобщей и глубокой нищеты трудящихся классовъ“.

Далѣе Alison указываетъ на „билль 1819 года, какъ на главную причину всѣхъ этихъ бѣдствій“.

Sismondi еще въ 1827 году говоритъ (Nouveaux Principes d'Economie politique):

„Вопль отчаянія раздается изъ всѣхъ городовъ Стараго Свѣта и всѣ селенія Новаго Свѣта вторятъ ему... Всюду тотъ-же застои торговли, та-же невозможность продать товаръ...“.

Замѣнивъ въ 1816 году серебряную валюту золотою, Англія ухудшила положеніе дебиторовъ и всѣхъ своихъ плательщиковъ податей, несправедливо доставивъ выгоды кредиторамъ и рантѣе раззорительнымъ пониженіемъ цѣнъ, начавшимся съ 1816 года, и вызвала во всемъ мірѣ продолжительный кризисъ, происходящій отъ безденежья и застои въ дѣлахъ (Dana Horton. Silver & Gold).

Но Англія могла утѣшаться тѣмъ, что она, будучи кредиторомъ всего міра, выигрываетъ на вздорожаніи металла, которымъ дебиторы уплачиваютъ ей проценты по займамъ.

Между тѣмъ Франція энергично продолжаетъ свободную чеканку серебра и золота по отношенію 15½:1, согласно закону 1803 г.

Пока этотъ законъ примѣнялся, т. е. теченіе 70 лѣтъ, ни золото, ни серебро не могли значительно упасть въ относительной цѣнѣ. Продающій серебро, если ему давали за 15½ единицъ серебра значительно менѣе 1 единицы золота, отправлялъ свое серебро на французскій монетный дворъ. Продающій золото, если ему предлагали за 1 единицу золота значительно менѣе, чѣмъ 15½ единицъ серебра, отправлялъ свое золото на французскій монетный дворъ, гдѣ ему возмѣщали цѣну его металла чеканеннымъ золотомъ или серебромъ по отношенію 15½:1. Покупающій золото, или серебро, если съ него требовали за слитокъ болѣе, чѣмъ слѣдовало по отношенію 15½:1, могъ всегда перелить наполеондоры, или пятифранковыя монеты, которыя французскій монетный дворъ предоставлялъ въ его распоряженіе по отношенію 15½:1. (Cernuschi. Le Pair bimétallique p. 17—24. Gold & Silver Com. Final Report I p. 193).

Франція продолжала свободную чеканку.—Кризисъ, вызванный англійскимъ монометаллизмомъ былъ сглаженъ—серебро не упало въ цѣнѣ.

Съ 1850 года, послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій золота (placers) въ Калифорніи и Австраліи годовая добыча золота возрастаетъ сразу съ 36 милліоновъ долларовъ на 132 милліона долларовъ.

Торговый міръ пугается „перепроизводства золота“.

На серебро появляется лажъ.

Русскій кредитный рубль котировался въ 420 сантимовъ золотомъ, т. е. выше паритета, только потому, что онъ гарантированъ серебромъ (Манифестъ 20 Іюня 1810 г.).

Знаменитый Cobden совѣтуетъ Англии демонетизировать золото и перейти къ серебрянной валютѣ.

Голландія демонетизируетъ золото, признавъ единственною валютою серебро.

Боятся обезцѣненія денегъ и небывалаго подъема цѣнъ на товары, потрясенія всѣхъ экономическихъ отношеній. (Em. de Laveleye в. п. с. стр. 46.)

Франція продолжаетъ свободную чеканку золота и серебра по отношенію 15½:1.

Золото, отовсюду гонимое, въ громаднѣхъ количествахъ притекаетъ на французскій монетный дворъ.

Въ пятнадцать лѣтъ, 1850—1865 г., Франціи чеканить одного золота болѣе 5 милліардовъ франковъ, а именно 5,242,760,580 фр. (Boissevain. La Question Monétaire. Annexe D).

Франція удержала отношеніе $15\frac{1}{2}: 1$; изъ „перепроизводства“ золота извлекла пользу для себя, и принесла пользу всемірной промышленности и торговлѣ.

Избытокъ денегъ повелъ къ кратковременному повышенію цѣнъ не свыше 15% . Масса предпріятій стала выгодными. Производство получило новый толчекъ, разрослось и поглотило притекающую массу денегъ. (Tooke and Newmarch, History of prices).

Въ результатѣ всемірная торговля въ десятилѣтіе 1850 по 1860 г. возросла почти вдвое—съ 747 милліоновъ £ на 1341 милл. £ (Mulhall, Dictionary of Statistics).

Съ 1865 года Италія, Швейцарія и Бельгія присоединяются къ французскому биметаллизму и образуютъ вмѣстѣ съ Франціею Латинскій Монетный Союзъ (Union Monétaire Latine), который еще болѣе упрочиваетъ отношеніе цѣнности золота къ серебру= $15\frac{1}{2}: 1$.

Такимъ образомъ французскій биметаллизмъ парализовалъ пагубныя послѣдствія англійскаго монометаллизма. Торговля и промышленность Англии, свободно развиваясь, достигли того разцвѣта, который былъ обусловленъ ея географическимъ положеніемъ и предпріимчивостью англійскаго народа.

Этотъ результатъ былъ неправильно приписанъ англійской монетной системѣ.

Это заблужденіе породило мысль, будто золотая валюта должна лечь въ основаніе монетныхъ системъ наиболѣе цивилизованныхъ народовъ—мысль, которая была высказана на монетномъ конгрессѣ 1867 года, (Dana Horton. Silver and Gold).

Wolowsky, Ernest Seyd и Emile de Laveleye предсказывали, что, если какая либо великая держава демонетизируетъ серебро, то отъ этой мѣры произойдутъ упадокъ предпріимчивости и затрудненія для торговли; пониженіе всѣхъ цѣнъ причинитъ значительные убытки торговлѣ, промышленности и земледѣлію, а слѣдовательно и рабочему классу; оно принесетъ выгоды лишь рантье и банкирамъ; среди всеобщаго угнетенія дѣль народы будутъ искать спасенія въ покровительственныхъ пошлинахъ, которыя будутъ увеличивать зло (Emile de Laveleye в. п. с. стр. 65).

Германскій Münzt Gesetz 1873 года осуществилъ эти пророчества. Получивъ въ видѣ военной контрибуціи отъ побѣжденной Франціи одновременно 5 милліардовъ франковъ золотомъ, Германія по совѣту Бамбергера признала единственною валютою золото, какъ того требовало величіе побѣдоносной державы. (Скандинавскія государства послѣдовали примѣру Германіи). 5 милліардовъ было на лицо, а остальное необходимое золото было легко добыть продажею серебра по отношенію $15\frac{1}{2}: 1$, которое существовало во всемъ мірѣ. Это было очень просто и не стоило никакихъ жертвъ.

Семидесятилѣтній опытъ сдѣлалъ названное отношеніе закономъ природы. О томъ, что это отношеніе держится на французскомъ биметаллизмѣ, никто не задумывался.

Германія приступила къ введенію новой Reichsgoldwährung—золотой валюты, и стала продавать слитки серебра; но съ убыткомъ, постоянно возрастающимъ.

Франція прекратила свободную чеканку серебра.

Германія, послѣ нѣсколькихъ убыточныхъ попытокъ, стоившихъ ей свыше 96 милл. марокъ, пріостановила продажу серебра, и до сихъ поръ не закончила своей денежной реформы (Л. А. Рафаловичъ. „Что говорятъ противъ биметаллизма“ стр. 35—36).

Займствую у Boissevain (в. п. с. Annexe D) цифры, изображающія чеканку серебра во Франціи съ 1873 года.

1873	—	154,649,045	франковъ	серебр.
1874	—	59,996,010	»	»
1875	—	75,000,000	»	»
1876	—	52,661,315	»	»
1877	—	16,464,285	»	»
1878	—	1,821,420	»	»
1879	—	—	»	»

Германія, пріостановивъ продажу серебра въ 1879 году, рѣшилась повидимому выждать возобновленія свободной чеканки серебра во Франціи.

Франція съ 1879 года прекращаетъ всякую чеканку серебра (кромѣ размѣнной монеты). Серебро—не деньги. Денегъ недостаточно. (Монетныя конференціи 1878 и 1881 г.). Цѣны падаютъ ниже, чѣмъ когда-либо втеченіе нашего столѣтія.

(Trade Depression Commission 1886). Возникаетъ страшный кризисъ промышленный и земледѣльческій. Сокращеніе кредитовъ (Gold & Silber Commission 1888) вызванное кризисомъ, усиливаетъ денежный кризисъ. *)

Первыя жалобы раздаются въ Германіи. Промышленность и земледѣліе жалуются на иностранную конкуренцію. Англійское желѣзо облагается пошлиною, какъ и русскій хлѣбъ; русскому скоту преграждается ввозъ. Земледѣльческій кризисъ продолжается. Аграріи первые замѣчаютъ его настоящую причину.

Въ 1881 г. Вестфальскій помѣщикъ О. von Bar озаглавливаетъ свое сочиненіе: „Die Goldwahrung der Ruin der deutschen Production“—золотая валюта—раззореніе германскаго производства.

Во Франціи промышленность и сельское хозяйство также страдаютъ. Но Франція знаетъ, что всякій экономическій кризисъ она выдержитъ легче, чѣмъ Германія. Послѣдовательное сокращеніе чеканки серебра съ 1873 по 1879 годъ (см. таблицу) показываетъ намъ, какъ Франція постепенно завершаетъ денежный кризисъ, вызванный Германіею по недоразумѣнію.

Серебрянный конецъ золотой цѣпи, которою украсила себя Германія по случаю побѣды остался въ рукахъ Франціи. Она медленною, но увѣренною рукою, сокращая серебрянный конецъ, затягиваетъ золотую петлю.—Это—экономическая война.

Исполняетъ-ли Франція сознательно свою жестокую миссію? Или-же дѣйствуетъ такъ подъ вліяніемъ той-же интернаціональной группы банкировъ, которая устами Бамбергера посовѣтовала Германіи создать злополучную Reichsgoldwahrung, и довершаетъ во Франціи темное дѣло, начатое въ Германіи?

Грандіозный проэктъ—если онъ существовалъ—геніально исполненный: создать всемірный кризисъ и навѣрняка воспользоваться заранѣе исчисленнымъ пониженіемъ всѣхъ цѣнъ. Упрочить свое денежное могущество цѣною всемірнаго раззоренія.

Не предполагая этой интернаціональной финансовой силы, которая предоставляетъ къ услугамъ всѣхъ государствъ своихъ совѣтниковъ-финансистовъ, и такимъ образомъ ухищряется не только смотрѣть въ чужія карты, но и руководить чужою игрою, очень трудно объяснить себѣ, послѣ монетныхъ конференцій 1878 и 1881 г.г., на которыхъ выяснились пагубныя послѣдствія золотого монометаллизма, почему Италия и Австрія дѣлаютъ раззорительныя попытки перейти къ золотой валютѣ; почему съ 1892г. Россія принудена для туркменъ и великому и великому ущербу (см. диаг. № 1 и 2) своихъ земледѣльцевъ и промышленниковъ.

Но объ этомъ намъ расскажетъ исторія.

По тѣмъ, или инымъ причинамъ Франція не чеканитъ серебра.

Англія, классическая страна золотого монометаллизма, не замѣчавшая опасности своей системы, пока ея вліяніе сглаживалось французскимъ биметаллизмомъ, послѣ 1873 года приходитъ къ сознанію:

Goschen, канцлеръ казначейства, называетъ стремленіе къ исключительно-золотой валютѣ «ложною и пагубною утопіею» (Монетная конференція 1878 года).

Тотъ-же Goschen 19 Апрѣля 1890 года въ Палатѣ Общинъ заявляетъ: «мнѣ стыдно сознаться, что изытіе одного, или двухъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ изъ Лондона для отправки въ Бразилію, или въ иную страну, достаточно, чтобы вызвать тревогу на нашемъ денежномъ рынкѣ».

Такъ отзываются недостатокъ денегъ въ богатой Англїи.

Henry Gibbs въ своемъ сочиненіи «The Double Standard» говоритъ объ упадкѣ торговли и промышленности. По его словамъ съ исчезновеніемъ барышей предпринимателей падаетъ и заработная плата рабочихъ.

Ливерпульская торговая палата напоминаетъ правительству въ 1881 году, что: „этотъ продолжительный упадокъ торговли и промышленности вызванъ демонетизаціею серебра... Мы съ большимъ огорченіемъ узнали-бы о всякой новой демонетизаціи серебра, которая сократила-бы международный кредитъ до опасно узкихъ размѣровъ».

Съ вздорожаніемъ золота, о которомъ говоритъ знаменитый оксфордскій профессоръ Thorold Rogers (Causes of commercial depression. Princeton Review, январь 1879), страдаютъ торговля, промышленность и земледѣліе Сѣверной Америки (Мотивы Silver Bill'я 1890 г. рѣчь сенатора Альдриха).

Bladbill 1878 г. и Schermanlill 1890 г. (Silver Bill) являются попытками возвратитъ серебру его роль всемірнаго орудія обмѣна.

Но упомянутыми законами Соединенные Штаты не имѣютъ смѣлости предоставить свободную чеканку, составлявшую непреоборимую силу французскаго биметаллизма (Emile de Laveleye в. п. с. XXVII). Ихъ попытка оказалась неудачною. Франція не пришла имъ на помощь. Законъ 1890 года былъ отмѣненъ въ 1893 году. Золото, поднявшееся въ цѣнѣ за 20 лѣтъ съ 1873 по 1893 годъ до 146⁰/₀ своей прежней стоимости, вздорожало въ 2 года 1893—1895 годъ еще на 20⁰/₀, до 166⁰/₀.

*) Прекрасную картину вызваннаго этимъ Münz-Gesetz'ымъ кругло даетъ Alph. Allard въ своихъ сочиненіяхъ: „la Crise“ 1885. „Etudes sur la Crise et ses causes Monétaires“ 1888, „la Dépréciation des Richesses“ 1889.

Франція не чеканитъ серебра.

Соответственно вздорожанію золота упали цѣны на все товары (Lord Veaconsfoeld, рѣчь 29 Марта 1879 г.). Небывалый кризисъ сталъ потрясать экономическую жизнь всего міра. Количество банкротствъ возрастаетъ въ ужасающемъ размѣрѣ.

Обезумѣвшіе отъ ужаса народы стали еще болѣе повышать и безъ того высокія покровительственныя пошлины, надѣясь этимъ помочь своимъ производствамъ, вмѣсто того увеличивая застой въ дѣлахъ. „Цѣны падаютъ, потребление понижается; сбыта нѣтъ, машины гасятъ они; рабочіе остаются безъ работы... Это вражда классовъ: разоренныхъ арендаторовъ противъ помѣщиковъ; рабочихъ противъ хозяевъ“.

(Emile de Laveleye. Lettre ouverte aux membres du Cobden Club. mai 1881).

Кромѣ банкировъ, отъ такого положенія дѣлъ выигрываетъ агитація социалистовъ. (Рѣчь Kardorff'a въ Reichstag'ѣ 16 Февраля 1895 г.).

Народныя бѣдствія представляютъ прекрасную почву для всякихъ разрушительныхъ ученій.

Бѣдствіе и его причина становятся очевидными.

Во всей Германіи и Англии трудно найти серьезнаго экономиста, который не былъ-бы приверженъ биметаллизму.

Всюду собираются коммисіи и монетные конгрессы, на которыхъ все больше выясняется вредъ, принесенный золотымъ монометаллизмомъ, и все сильнѣе выступаетъ стремленіе къ интернаціональному биметаллизму. Вездѣ указываютъ, какъ на примѣръ, достойный подражанія, на французскій биметаллизмъ 1803—1873 г.

Въ Февралѣ 1895 года въ германскомъ Reichstag'ѣ вопросъ о мѣрахъ въ пользу серебра получилъ большинство двухъ третей *).

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки измученные кризисомъ промышленники и земледѣльцы бросаются отъ кандидата къ кандидату на президентскій постъ, ища обезпеченія свободной чеканки серебра.

У нихъ приверженность къ серебру перешла уже въ ненависть къ золоту, причинившему столько страданій.

Съ конгресса 9-го Іюля въ Чикаго телеграфъ приноситъ намъ извѣстіе о феерической оваціи, которую вызвали энергическія слова, сказанныя депутатомъ отъ Небраски, Брайеномъ (William Jennings Bryan) „Нѣтъ. Партизанамъ золота не удастся распять человѣчество на золотомъ крестѣ“.

Что-же можетъ дать Россіи предположенная министерствомъ финансовъ замѣна серебрянной валюты новою, золотою?

Возможны два случая;

1) Обнаружившееся съ такою силою въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Сѣвер. Америки стремленіе къ биметаллизму приведетъ къ интернаціональному соглашенію относительно свободной чеканки обоихъ металловъ по опредѣленному отношенію — Тогда кризисъ смягчится, серебро вступитъ въ свои права, золото потеряетъ свою исключительную роль и преувеличенную цѣну. Золото отъ насъ не уйдетъ; напротивъ мы останемся съ дорогою приобрѣтеннымъ и обезцѣненнымъ золотомъ на рукахъ.

2) Интересы банкировъ снова восторжествуютъ и золотой монометаллизмъ останется въ силѣ. — Тогда новый спросъ на золото, вызванный нашимъ переходомъ къ золотой валютѣ, вызоветъ новое повышение цѣнности золота и новое паденіе цѣнъ на все продукты, какъ сельскаго хозяйства, такъ и промышленности.

Если мы примемъ въ соображеніе, что вслѣдствіе демонетизаціи серебра въ Германіи (1873) цѣна золота поднялась для 45 товаровъ до 146% прежней стоимости, а послѣ демонетизаціи въ Америкѣ (1893) до 166% **, то мы вправѣ заключить, что переходъ къ золотой валютѣ такой великой державы, какъ Россіи, вызоветъ по крайней мѣрѣ такое-же вздорожаніе золота, какое вызвала соответствующая мѣра въ Америкѣ. Допустимъ, что золото вздорожаетъ до 186% своей цѣнности до 1873 г.

Русская промышленность понесетъ новыя, весьма значительныя убытки, которыя будетъ трудно возмѣстить покровительственными пошлинами.

Если мы по отношенію къ зерновымъ продуктамъ допустимъ соответствующее измѣреніе вѣроятнаго вслѣдствіе реформы повышения покупательной способности золота, которая послѣ демонетизаціи серебра въ Германіи возросла до 175%, а послѣ демонетизаціи серебра въ Америкѣ до 222% ***), своей стоимости до 1873 г., то по отнѣшенію къ зерну вѣроятная покупательная сила золота послѣ нашей золотой реформы будетъ=270.

Тогда пшеница въ Одессѣ, стоящая нынѣ около 67 коп. кредитныхъ будетъ стоить $\frac{67 \text{ коп.} \times 222}{270} = 55$ коп. новыхъ золотыхъ. Между тѣмъ эта-же пшеница при условіи возстановленія нашей законной серебрянной валюты стоила-бы 91 к. ****).

*) Л. А. Рафаловичъ. „Что говорятъ противъ биметаллизма“. Петербургъ, 1895 г. стр. 89.

**) См. мою ст. „Денежный Кризисъ“ діагр. 3-я

***) См. мою ст. „Денежный Кризисъ“ діагр. № 4.

****) См. „Денежный Кризисъ“ табл. I.

Очевидно такое новое пониженіе цѣнъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ продуктовъ вызоветъ новый, потрясающій кризисъ, размѣровъ и ужасовъ котораго невозможно предугадать.

Вѣроятно боясь этого вздорожанія золота вслѣдствіе новаго спроса, бывшій министръ финансовъ П. А. Вышнеградскій отказался отъ своего проекта 1887 года, произвести «девальвацію» кредитнаго рубля на 66 коп. золотыхъ.

Постоянныя колебанія нашего кредитнаго рубля, стоявшаго со времени Крымской войны до 1892 года ниже *pari* *) доставляли значительные убытки нашему народному хозяйству, т. к. наши кредитные рубли уходили за границу въ неурожайные годы по низкой цѣнѣ, а въ урожайные возвращались по высокой.

Чтобы положить конецъ этимъ вреднымъ колебаніямъ, всѣ наши министры финансовъ стремились возстановить *металлическое* (не золотое) обращеніе въ странѣ, для чего необходимо было, чтобы кредитный рубль достигъ своего законнаго серебряннаго паритета.

Въ 1887 году представилось удобнымъ достигнуть *металлическаго—золотаго* обращенія путемъ девальваціи кредитнаго рубля на 66 коп. золотыхъ. Въ то время золотой рубль стоилъ 138,6 коп. серебрянныхъ.

66 коп. золотыхъ составляли 91,47 коп. серебрянныхъ.

Такимъ образомъ девальвація на золото предоставляла государству и по счету на серебро сбереженіе по его обязательствамъ по 8½ коп. на рубль.—*Это была дѣйствительная девальвація—обезцпеніе дома.*

Тѣмъ не менѣе, вѣроятно извѣстія, доносившяся изъ европейскихъ комиссій, о прогрессивномъ вздорожаніи золота, о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ золотою валютою, опасеніе вызвать новое вздорожаніе золота—все это заставило покойныхъ министровъ Х. Х. Бунге и И. А. Вышнеградскаго усумниться въ полезности предполагаемой реформы.

Девальвація не состоялась.

Послѣдующія событія показали къ какимъ бѣдствіямъ привела-бы насъ девальвація, предполагавшаяся въ 1887 году. Золотой рубль стоитъ теперь не 138,6, а 203,3 копѣйки сер.; слѣдовательно девальвированный до 66% золотой рубль 1887 года—независимо отъ вліянія нашего спроса на золото—былъ-бы равенъ нынѣ 134 коп. серебрянымъ. вмѣсто предполагавшагося сбереженія въ 8½ коп. на рубль мы оказались-бы на каждомъ рублѣ въ убыткѣ на 34 коп.

— Но, возразятъ намъ, съ тѣхъ поръ кредитный рубль достигъ серебряннаго паритета въ 1892 году; послѣ 1892 года перешагнулъ черезъ серебрянный паритетъ.

Кредитный рубль держится нынѣ курса въ 67 копѣекъ золотомъ. Золотой рубль стоитъ въ 1895 году 203 копѣйки серебрянныхъ. слѣдовательно кредитный рубль равенъ нынѣ 136 копѣйкамъ серебряннымъ. Значитъ отъ осуществленія девальваціи въ 1887 году Россія, какъ дебиторъ, потеряла-бы 34 коп. на рублѣ, а такъ, безъ девальваціи, мы теряемъ, какъ дебиторы, 36 коп. на каждомъ рублѣ по всѣмъ своимъ частнымъ и государственнымъ обязательствамъ *).

Нынѣ проектируемая «девальвація», должна узаконить это положеніе, при которомъ всѣ долги увеличены на 36%. Мы признаемъ себя должными вдвое больше, чѣмъ мы должны, а именно 203 сер. коп. (золотой рубль) вмѣсто 100 сер. коп. (серебр. рубль). Затѣмъ мы скажемъ, что мы въ состояніи платить только 67% своего добровольно удвоеннаго долга. Заплатимъ 136 коп. за 100 и соединимъ такимъ образомъ убытокъ расточительности съ позоромъ банкротства.

Что же мы выиграли?

— Надежду.

Если-бы девальвація 1887 года была приведена въ исполненіе, нашею законною валютою былъ-бы новый золотой рубль. Кризисъ, который мы переносимъ, вытекалъ-бы изъ законнаго положенія вещей и изъ него не было-бы иного выхода, кромѣ банкротства.

Нынѣ-же нашею законною монетною единицею является покамѣстъ серебрянный рубль. Кризисъ, который мы переживаемъ, вытекаетъ не изъ закона, а изъ недоразумѣнія.

Недоразумѣніе можетъ разсѣяться отъ слова истины и отъ свѣта точныхъ числовыхъ данныхъ.

Слово истины сказано и точныя числа даны.

Будущее не надеется вѣстима съ брашенами, что «сторожничая» золота не удастся рожать Г. Б. К. «Наша на золотомъ кризисѣ».

*) См. мою ст. «Денежный Кризисъ» табл. I.

